

Вестник

The main image is a low-angle shot of the Holy Trinity Cathedral in London. The cathedral's ornate facade, featuring arched windows and classical columns, is visible. Several large, golden onion-shaped domes are prominent. Scaffolding is erected around the central dome, with workers visible on the structure. A banner is partially visible on the scaffolding. The sky is a clear, deep blue.

Лондон
- Гефсимания

Освящение куполов

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

6 1999

Освящение крестов в Иерусалиме и Лондоне. (см. в этом номере)

Архимандрит Нектарий, духовник наших монастырей

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

*Дары Тебѣ
приносяще,
Сыне, царіе
придоша
восточнии, царя
Тя увѣдѣше
родитися,
лѣванъ, и смурну,
и злато: и се
стоятъ предъ
дверьми. Симъ
повели видѣти
Тя младенца...*
(стихира 24 дек.).

Две тысячи лет тому назад языческие цари и мудрецы принесли дары Царю царствующих. Что принесем Ему мы сегодня? Двадцатый век в своей богоборческой гордыне прилагал беззаконие к беззаконию, совершенствуясь во зле. Мировые войны, междоусобицы, гонения, убийства, аборт, ложь, разврат и безумие – вот лик века сего. Человечество вступает в третье тысячелетие по Рождестве Христовом, с каждым шагом все невозвратнее вытесняя из своего сознания смысл и цель воплощения Божия в нашем мире.

Мы же, чада Церкви Православной, свято хранящей богопреданное откровение домостроительства Божия, приникнем в благоговейном молчании к яслям, в которых лежит новорожденный Богомладенец. Господь Сам через Церковь Свою открыл нам все, что необходимо для спасения нашего знать о тайне Боговоплощения. Более того, Он повелел нам научиться от Него, Кроткого и Смиренного сердцем. Он несет падшему человечеству *богатство обоженія*. Но не в блеске земной славы даровал Он нам *пришествіе Свое*. Воплотившись, пребогатый Бог стал убогим, обнищал, чтобы мы *обогатились нищетой Его* (2 Кор. 8, 9). Не всякий нищий поистине убог – к Богу приближает нас только вольное обнищание, и про таких *нищихъ духовъ* Христос сказал, что *тѣхъ есть Царствіе Небесное*.

Доверившись новоявленной звезде, волхвы оставили свою страну и пошли в неизвестность. В Вифлееме, *домъ хлѣба*, они обрели дом Божий. Многим из нас в течение истекшего века пришлось обнищать, покинув отечество, родных и близких. Убегая злобы и беззакония, стремясь к свободе, мы оставили за собой внешнюю устроенность. И охотно благодарили Бога за Его к нам благодеяния. Так заполнились наши храмы. Так мы воцерковились. Но полное

оцерковление нам еще предстоит. Телесное отречение надо восполнить духовным подвигом отказа и удаления от всего греховного, освобождением от *сѣтей многихъ*, опутавших нас на стропотных стезях этого *міра, лежащего во злѣ*. Предстоит трудный путь следования звезде с востока. Он приведет нас в вертеп нашего сердца, озаренный воссиявшим Солнцем – Христом. В убожестве вифлеемского вертепа восточные цари обрели Царя царствующих, пещера была царским чертогом и ясли содержали Содержащего все. Так и сердце человеческое создано не для земной цели, но чтобы вместить Невместимого, объять в себе Необъемлемого. Объять, как поет Церковь, *отъ смысла чиста, о Господѣ празднующи*.

Очистить *смыслъ* и вместить тайну Богомладенца мы можем лишь уподобившись Ему в этом. О детях Спаситель также сказал, что *таковыхъ* есть Царствие Небесное. Апостол учит нас, как стать богоугодными младенцами: *Отложше убо всяку злобу и всяку лєсть и лицемѣріе и зависть и вся клеветы, яко новорождени младенцы словесное и нелестное млеко возлюбите, яко да о немъ возрастете во спасеніе* (1 Петр 2, 1–2). Освободившись от въевшихся в нашу падшую природу грехов злобы, лжи, лицемерия, зависти и всех прочих действий дьявольских, мы можем питаться, как манной небесной в пустыне, истинным словесным молоком – Словом Божиим. Оно приобщает нас духовной радости в соответствии со стремлениями и способностями вкушающего: *угождаѣ воли каждого, якоже кто хотяше, превращаѣся* (Прем. 16, 21). Для немощных оно успокаивает страждущую силу души, для изнемогающих оказывается *зелѣмъ* – овощью (Рим. 14, 2). Для упражняющихся в приобретении навыка различения добра и зла, оно дарует себя как твердая пища (Евр. 5, 14), и *всѣмъ бываетъ вся* (1 Кор. 9, 22), во спасение человека, дабы сподобился вечной жизни.

Учась у Богомладенца, мы уразумеем, как нам следует разумно младенствовать. *Злобою младенствуйте, умы же совершенны бывайте* (1 Кор. 14, 20). Следует младенствовать сердцем, чтобы оно не порождало злые помыслы (Мф. 15, 19). Чистое же сердце узрит в себе самом не только рождение Христово, но и возрастание Христа через совозрастание Ему. Нам, носящим на себе, по видимости, черты Христовы, но не принявшим еще на себя полного образа, Апостол желает как бы снова сделаться зачавшимися во чреве, чтобы сложив с себя без-образіе, изменились мы в совершенный и целостный вид, став подобными Родившему, и быв признаны подлинными, а не подложными и незаконными, Его чадами – так учит преподобный Нил Синайский.

О таком младенствовании и возрастании заботится Сам Христос, и оно совершается *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). И Апостол взывает к нам: *Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколь не изобразится въ васъ Христосъ!* (Гал. 4, 19). Нам, православным христианам, через словесное молоко Священного Писания и наставления святых Отцов открыт путь младенствования во Христе и возрастания с Ним – до тех пор, пока в Теле полноты Христовой Церкви мы не избавимся наконец *отъ сего тѣла смерти* (Рим. 7, 24).

Принесем Христу наши дары, войдем в вертеп новый, во святилище Божиего храма, как младенцы, убогие и нищие. *Даждь Ми, сыне, твое сердце* – устами Премудрого взывает Господь (Притч. 23, 26). Обнищав от *злаго сокровища* сердца своего и младенствуя злобою, поклонимся Божественному Младенцу, ради нас обнищавшему – и Он не забудетъ *убогихъ Своихъ* (Пс. 9, 33). Аминь.

Рождество Христово 1999

+ *Архиепископ Дар*

Марк, Архиепископ Берлинский и Германский

ПОУЧЕНИЕ НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА св. Феодора, игумена Студийского и исповедника

Братие и отцы! Вот приблизилось явление Бога всему миру, и день радости достиг дверей наших. Велика радость для мира: еще не было такой от начала мира, ибо Сын Божий пришел к нам не как в древнее время являлся отцам нашим в знамениях и прообраованиях, но, по предсказаниям пророков, пришел чрез рождение от Девы и явился нам самолично. Во всех родах родов нет ничего выше и спасительнее этого таинства, ничего предивнее во всех чудесах, какие только сотворил Бог от начала мира. Посему ангелы благовествуют о совершившемся таинстве, и небесная звезда указывает на земле Пренебесного Царя; посему и пастыри спешат увидеть благовещанное им спасение, и волхвы с царскими дарами поклоняются Ему, и ангелы воспевают необычайно новую песнь о необычайно новом деле Божиим, коим в вышних Бог прославляется, на земле мир водворяется, как свидетельствует и апо-

стол, говоря: *Той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино – ангелов и человеков, и средостѣіе огады разоривый: вражду плотію Своею* (Еф. 2, 14–15). Желали видеть сие пророки и праведники, но не видели, видели же только верою. А мы *видѣхомъ, ... и руки наша осязаша*, как и написано о *Словеси животномъ, и животь явися намъ* (1 Иоан. 1, 1, 2), и мы приняли усыновление. *Что же воздадимъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде нам?* На это за много лет ответил святой Давид так: *чашу спасенія прииму, и имя Господне призову* (Пс. 115, 3–4).

Итак, будем радоваться, братие, что и мы сподобились воздать воздаяние Господеву о всѣхъ, яже воздаде нам. Какое же это воздаяние? Крестоносная жизнь, воспринятая нами, и исповедание, в коем стоим, и хвалимся *упованіемъ славы Божіа* (Рим. 5, 2). И это надлежит нам праздновать не один день, но во всю жизнь. Объятые же плотскими страстями не могут праздновать, хотя они и думают, что празднуют, и не имеют свободы, будучи рабами страстей и проданными под грех, о чем написано: *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха: рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ, сынъ же пребываетъ во вѣкъ* (Иоан. 8, 34–35). Так как и мы сподобились именоваться сынами Божиими по благодати, то пребудем в доме Отца нашего Бога, всегда и во век, *еще точію начатокъ состава даже до конца извѣстенъ удержимъ* (Евр. 3, 14). Таким образом, укрепляемые Духом Святым, будем еще более трудиться в нашем подвижническом житии.

Будем побуждать друг друга к совершенной любви и добрым делам (Евр. 10, 24), к послушанию, смирению, кротости и ко всякому доброму преуспеянию. Не будем нерадеть об усердии, но будем еще и еще укрепляться, – тем более, чем ближе видим наступающий день Господень: ибо приближается сей великий и пресветлый день, в который явится Судия всего мира, и явится в великой славе, в коей Он явился Апостолам во время Божественного Своего Преображения; приведет на суд все Свое создание, и воздаст каждому по делам его. О, дабы и нам со всеми святыми увидеть Владыку нашего Иисуса Христа и Бога нашего, и дабы Он воззрел на нас светлым лицом и принял нас в Небесное царство по благодати и человеколюбию Своему!.. ибо Ему подобает слава, честь и поклонение со Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Из книги «Церковная проповѣдь на дванадесѣтые праздники. Слова, бесѣды и поученія святыхъ Отцевъ и Учителей Церкви», ч. II, Киевъ, 1904.)

О. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея *

Усекновение главы св. Иоанна Крестителя

(14, 1-12)

Господь Иисус жил среди простых людей, среди людей без власти и роскоши; прислушивался ко всякой боли больных и – утешал; входил в страдания страдальцев и – осмыслил их страдания, воплощался в души грешников и очищал их от грехов, спускался в могилы мертвецов и – воскрешал их из мертвых. Поэтому массы народа стремились к Нему, видели в Нем своего целителя и утешителя. Девятый вал Христовой проповеди и чудотворства, который подняли апостолы (ср. Мк. 6, 12–13), захлеснул престол Ирода и душу Иродову. *Въ то время Иродъ четверовластникъ услышал молву оъ Иисусѣ* (ст. 1).

Речь идет об Ироде Антипе, родном брате Архелая, сыне Ирода Первого, избившего вифлеемских младенцев. Он был женат на дочери арабского царя Арефы, которую он бросил ради Иродиады. Ослепив очи своей души сладострастием, он не смог увидеть Богочеловеческую тайну Личности Христовой; он оглушил уши свои пышностью, так что не мог богомудро слышать Господа Иисуса Христа. Но наконец он прозрел и стал слышать, и в нем зашаталась душа перед необыкновенным явлением чудесного Иисуса. Иисус подхватил призывный рефрен Иоанна Пустынника и Крестителя: «Покайтесь!» – Ирода это устрасило и привело в недоумение. И он мог удивляться и спрашивать: Но – я, я видел на блюде отсеченную главу Иоаннову, я и многие со мной; а этот Иисус как бы позаимствовал язык Иоанна и немилосердный рефрен его: «Покайтесь! покайтесь!» Иоанна я усек; но кто этот, о ком слышу такие чудеса? (Лк. 9, 9). Иоанна я усек, но Иоанновы дела тревожат мой дух. Неужели дела его остались необезглавленными? Все эти слухи о воскресении мертвых, об изгнании нечистых духов, об исцелении больных (Мк. 6, 12–13), как бы имеют за собой главу Иоанна и уста Иоанновы. И удивлялся Ирод чудесам Иисусовым, и не мог надивиться; и искал объяснения чудес Христовых, и не мог его найти, пока, наконец, не объяснил чудес Иисусовых чудом:

• 14, 2-5 • *И сказалъ служащимъ при немъ: это Иоаннъ Креститель; онъ воскресъ изъ мертвыхъ и потому чудеса дѣлаются имъ.* – Святой Златоуст благовествует: «Ирод боится и умершего Иоанна; даже от страха любомудрствует о воскресении. ... Мне кажется, что сказанное Иродом внушено и честолюбием и страхом. Действительно, душа не

управляемая разумом, часто вмещает в себе смесь противоположных страстей»¹. То, что выглядит невозможным, когда чувства человеческие и душа опоены страстью, становится возможным, когда он отрезвится от страсти. Во всяком случае, эти иродовы слова говорят одно: что Иоанн Креститель был, воистину был большим среди рожденных от жены, если Ирод его не только сравнивал, но и отождествлял с Господом Христом. «Далее евангелист рассказывает нам само происшествие. Почему же не описал его прежде? Потому что единственным намерением евангелистов было говорить о делах Христовых, и они ничего не говорили лишнего и постороннего, кроме того, что могло содействовать их главной цели. Потому и теперь они не упомянули бы о происшествии, если бы оно не касалось Христа, и Ирод не сказал, что Иоанн воскрес».²

Связанный страстями, гонимый сладострастием, Ирод не мог переносить неустрашимое обличение от бесстрастника и девственника Иоанна. Поэтому *Иродъ взявъ Иоанна, связалъ его и посадилъ въ темницу за Иродіаду, жену Филиппа, брата своего* (ст. 3). Филипп был женат на Иродиаде: в этом браке Иродиада родила Саломию – плясунью. И праведный и бесстрастный Иоанн обличает Ирода: *Не должно тебѣ имѣть ее* (ст. 4). Почему? Потому что закон Моисеев повелел жене, чей муж умер не оставив детей, выйти замуж за брата своего мужа, чтобы восстановить ему семья и продолжить род (Второзак. 25, 5–6). Но поскольку Ирод вступил в брак с женой своего брата, которая имела дочь, то Иоанн обличает его за это. Кроме того, Филипп еще был жив. *И хотѣлъ убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка* (ст. 5). Побоялся, потому что народ, видя убитого пророка, мог бы поднять восстание. Но была у Ирода еще одна причина, может быть более глубокая, ибо внутренняя и более неодолимая. Ирод связал Иоанна и бросил в темницу; но несвязанная святая душа Пустынника беспокоит не святую душу Иродову, бесстрастная совесть его смущает блудную совесть Иродову; замолкли уста Иоаннова, но отзвук его слов и дел его как разыгравшиеся грома проносятся по сладострастной душе Иродовой и по хоромам его: Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он праведен и свят, и берег его; и многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его (Мк. 6, 20). С удовольствием слушал до пира на свой день рождения, когда разжженное сладострастие отняло и последнюю частицу его совести.

• 14, 6-8 • *Во время же празднованія дня рожденія Ирода, дочь Иродіады плясала предъ собраніемъ и угодила Ироду* (ст. 6). «Но смотри, каким сатанинским

* Продолжение. Начало Толкования в «Вестнике» № 3-4/1986.

делом было все это позорище. Во-первых, оно состоялось через пьянство и сластолюбие, откуда не происходит ничего доброго. Во-вторых, зрители были люди развратные, а дающий пиршество всех беззаконнее. В-третьих, забава была безумная. В-четвертых, девица, через которую брак делался противозаконным, и которой надлежало скрываться от света по причине позора своей матери, пышно является в собрании и, отложив девический стыд, затмевает собою всех блудниц»³. Ее пляска только вызывает еще большее сладострастие у Ирода, так что он *съ клятвою обѣщалъ ей дать, чего она не попроситъ* (ст. 7). Она же, по наущению матери своей, сказала: *дай мнѣ здѣсь на блюдѣ голову Иоанна Крестителя* (ст. 8).

Главу Иоанна Крестителя требует Иродиада, чтобы навсегда замолкли уста пустынничьи, и чтобы навсегда угасли два глаза пустынничьи, воображением распаленные в два солнца. До столь сатанински искусного злодеяния могла додуматься только женщина, одержимая демонским сладострастием. Перед ее жутким желанием дочь ее не содрогается; похоже, как будто сладострастная Иродиада воплотилась в свою дочь. Таков блуд: ослепляет любое око, умерщвляет стыд, убивает человеколюбие. От блуда до убийства расстояние очень короткое. Блудная душа блудной матери артистически вещает языком безумной дочери: *Дай мне здѣсь на блюде главу Иоанна крестителя*. Только главу, чтобы он стал немым, и немощным, и безопасным. Ибо кто мог бы допустить на пир Иоанна – пустытника, изможденного от поста и богоносного? Кто бы мог выдержать присутствие его?

И опечалился царь (ст. 9). Ибо, такова добродетель, она и у порочных людей достойна удивления и похвалы. И у порочного Ирода еще раз блеснула искра оставшегося добра, чтобы потом навсегда угаснуть во мраке богоборческой злобы. – Евангелист благовествует: *Но ради клятвы и возлежащихъ съ нимъ, повелѣлъ дать ей* (ст. 9). – Чтобы не нарушить безумной и непродуманной клятвы, Ирод совершает убийство, совершает несравнимо больший грех. Требование Иродиады становится желанием ее дочери; пожелание ее дочери становится повелением в устах Иродовых. Это безумное соревнование во зле. • 14, 10–12 • *И послалъ отсѣчь Иоанну голову въ темницѣ* (ст. 10). И пир царский украшается пустынниковой главой. Более жуткая сцена невозможна даже и в аду. *И принесли голову его на блюдѣ, и дали дѣвицѣ; а она отнесла матери своей* (ст. 11). Ученики же его, пришедши, *взяли тѣло его и погребли его; и пошли, возвѣстили Иисусу* (ст. 12).

Бог допустил убийство величайшего пророка, величайшего из сынов человеческих, и этим дал евангельское наставление что терпеливое перенесение смерти ради правды и ради истины – путь, который ведет в жизнь вечную.

Чудо с пятью хлебами и двумя рыбами

(14, 13–21)

Ученики погребли необыкновенного учителя: *пошли, возвѣстили Иисусу* (ст. 12); пришли к Иисусу, чтобы Он им заменил учителя, чтобы их утешил, чтобы их ободрил. Святой Златоуст благовествует: Не оставь без замечания и того, что ученики Иоанновы теперь уже ближе стали к Иисусу. Они именно уведомили Его о случившемся и, оставив все, делают уже Его учениками⁴. Пока ученики Иоанновы сообщают Иисусу, что величайший среди людей усечен мечом блудника и блудницы, возвращаются Апостолы из своего первого апостольского путешествия и рассказывают Иисусу все, что они сделали (Мк. 6, 30); рассказывают Ему, как они исцеляли больных, очищали прокаженных, воскрешали мертвых, изгоняли нечистых духов. Иисус между двумя необыкновенными известиями. Можно было ожидать, что Он повелит Своим апостолам воскресить Иоанна. Но вместо этого Он – *удалился оттуда на лодкѣ въ пустынное мѣсто одинъ* (ст. 13), сказав Своим ученикам: *Пойдите вы одни въ пустынное мѣсто и отдохните немного* (Мк. 6, 31). После смерти пустытника Спаситель ведет в пустыню Своих и пустынниковых учеников, чтобы пустыня им дала ответ о тайне личности Иоанна. Уединенные в пустыне, лицом к лицу со страшной трагедией праведника на земле, – ученики могли предчувствовать свою судьбу и судьбу всех праведников, и обрести непреходящую ценность и богочеловеческий смысл трагедии праведников. Евангелист благовествует: *И отправились въ пустынное мѣсто въ лодкѣ одни* (Мк. 6, 32; Мф. 14, 13). Но пустынное место вдруг стало многолюднее огромных городов. Ибо когда это увидел народ: *пошелъ за Нимъ изъ городовъ пѣшкомъ* (Мф. 14, 13; Мк. 6, 33): оставили дома, неся увечных, ведя слепых, держа бесноватых; отправились к Иисусу и пешком обогнали апостолов (Мк. 6, 33), хотя те плыли на лодке.

• 14, 14 • Евангелист повествует: *Иисусъ увидѣлъ множество людей: увидел и увечных, и слепых, и глухих, и немых, и прокаженных, и бесноватых, и сжалился над ними, и исцѣлилъ больныхъ ихъ* (ст. 14). Исцелил всех больных, не требуя, чтобы они словами исповедали веру, ибо они ее показали делом своим: пешком собрались из далеких городов, терпя ради Христа голод в пустынном месте, и в Его присутствии не замечая, что день уже на исходе. *Когда же настала вечеръ, приступили къ Нему ученики Его и сказали: мѣсто здѣсь пустынное, и время уже позднее; отпусти народъ, чтобы они пошли въ селенія и купили себѣ пищи* (ст. 15).

Это говорят Иисусу ученики, которые на этот момент присутствовали при стольких чудесах; которые и сами именем Иисусовым воскрешали мертвых, очищали прокаженных, исцеляли больных, изгоняли бесов. Разве Иисус не может и голодных напитать? Или это недостойно Его? – Но

апостолы не могли додуматься до этого, потому что на них еще не снисшел Дух Святой, чтобы их совершенно охристовить, опремудрить, овсеомоществить. Своим ответом Спаситель им напоминает о Своем человеколюбивом всемогуществе: *Но Иисус сказалъ имъ: не нужно имъ идти; вы дайте имъ ѣсть* (ст. 16). Но они, вместо того, чтобы взирать на доселе христованную им силу человеколюбивого чудотворства, посмотрели на хлебы возле себя и сказали: *У насъ здѣсь только пять хлѣбовъ и две рыбы* (ст. 17). И Спаситель, желая показать им, что Его человеколюбивое чудотворство не имеет границ, сказал им: *Принесите ихъ Мнѣ сюда* (ст. 18). «Хотя здесь место пустынное, но здесь Тот, кто питает вселенную; хотя настала вечеръ, но с вами беседует Тот, Кто не подлечит времени»⁵.

• 14,19 • *И велѣлъ народу возлечь на траву, и взявъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, воззрѣвъ на небо, благословилъ и преломивъ, далъ хлѣбы ученикамъ, а ученики — народу* (ст. 19). Святой Златоуст спрашивает: Почему Спаситель посмотрел на небо? потому что хотел уверить присутствующих, что послан от Отца Своего Небесного, и что равен Ему. Господь Иисус молитвенно взирал на небо, молился при совершении этого чуда, а не молился при воскрешении Иаировой дочери, при исцелении гадаринского бесноватого, при укрощении моря. Спасовы чудеса можно поделить на две группы. Первую группу составляют чудеса, которые Господь совершил без молитвы Небесному Отцу Своему, и тем показал Себя равным Отцу Своему как Единородный и Единосущный Сын; вторую группу составляют чудеса, которые Он сотворил с молитвой Отцу Своему и тем показал сыновнее смирение и сыновнее послушание Отцу Своему. Господь молился о хлебах, чтобы дать многочисленному народу пример, как молитвенно надо относиться к живодательному хлебу, молитвенно его принимать и есть. Умножить хлебы — чудо не меньшее, чем сотворение мира, сотворение растительного царства. И одно, и другое означает: иметь власть над землей и ее плодами. До сих пор Господь исцелял больных; теперь питает здоровых, чтобы они не сомневались в Его попечении о них⁶.

Благословляя хлебы, Спаситель необъяснимым образом исполняет их Своей чудотворной благодатью, и, преломивши, дает Своим ученикам=посредникам, чтобы и они лично участвовали в этом чуде. И они послушно берут пять хлебов, чтобы разделить их пяти тысячам человек. И раздают их: разделяют пять хлебов на пять тысяч человек; и пока они их раздают, в их руках хлеб умножается; и чем больше дают, тем больше остается в их руках; и их руки, и глаза, и чувства все участвуют в этом чуде, чтобы их душа и «окаменелое сердце» (Мк. 6, 52) научилось вере во Христа, и сами руки их были живыми свидетелями этого многозначительного чуда.

• 14,20 • Нет сомнения, что это чудо оставило бес-

смертное, неизгладимое переживание в душах апостолов, разделивших две рыбы пяти тысячам человек, и пять хлебов пяти тысячам человек *кроме женъ и дѣтей* (ст. 21). Но конец чуда чудесен не менее его начала: от пяти хлебов и двух рыб ели; и не только ели, но и насытились все, и помимо того, апостолы: *набрали оставшихся кусковъ двѣнадцать коробовъ полныхъ* (ст. 20); двенадцать корзинок на двенадцать апостолов, каждому по одной; и Иуде Искаротскому, чтобы и он с остальными имел бессмертное свидетельство о божественном всемогуществе Христовом, и так никто из них не мог отговариваться, что не имел достаточно доказательств божественного и богочеловеческого всемогущества Господа Иисуса Христа. Спаситель мог утолить голод голодных людей и без хлебов, но в этом случае ученики Его не познали бы Его силу, и Его человеколюбивое отношение к грешным людям, и Его отношение к хлебу.

Иисус идет по морю (14, 22-33)

Чудо с пятью хлебами и двумя рыбами вызвало целый переворот в душе народа; народ говорил: *«Это истинно Тотъ Пророкъ, Которому должно придти въ міръ»* (Иоан. 6, 14). Но это удивление вылилось в нехристовое желание: народ захотел схватить Христа и сделать Его царем (Иоан. 6, 15), не зная, что царство Христово не от мира сего (Иоан. 18, 36). Но чтобы ученики, также пораженные чудом, но еще не имевшие чистых новозаветных взглядов на Мессию, не заразились бы нехристовым желанием народа: *тотчасъ понудилъ Иисусъ учениковъ Своихъ войти въ лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Онъ отпуститъ народъ* (ст. 22). Евангелист говорит: *понудилъ* чтобы этим указать на то, что ученики неохотно разлучались со своим любимым Учителем⁷. Спаситель посылает их одних на ту сторону озера, чтобы каждый размышлял о тайне небесного чуда, чтобы каждый побыл наедине со своей корзинкой, и вник в ее богочеловеческую тайну. Помимо того, Он желал дать наставление ученикам Своим, что они не должны гоняться за человеческой славой и не всегда должны исполнять желание народа. Сказано: *пока Онъ отпуститъ народъ* т. е. пока успокоит народ, пока объяснит ему, что цель Его прихода на землю — основание не земного царства, а царства небесного = Церкви.

• 14,23 • Евангелист благовествует: *И отпустивъ народъ, Онъ возшелъ на гору помолиться наединѣ; и вечеромъ оставался тамъ одинъ* (ст. 23). Почему Господь восходит на гору? — Чтобы нас научить, что пустыня и уединенность способствуют молитве Богу. Поэтому Он часто уходил в пустыню, и много раз там проводил ночи в молитве, научая нас выбирать и время, и место, которые могут нас располагать к спокойной молитве. Пустыня — это мать молитвенного тихования — *ἡσυχίας*, покой

и прибежище; она нас защищает от всякой тревоги¹.

• 14, 24 • Пока Спаситель молится, ученики борются с бурей. В Свое отсутствие Он допускает, чтобы на них нашло страшное искушение, дабы они почувствовали, насколько немощны без Учителя своего: *лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что вѣтеръ былъ противный* (ст. 24). Внешняя буря вызвала внутреннюю бурю, бурю в душах учеников. Страх разволновал волны до дна моря душ их; и они всю ночь борются с двойной бурей, борются как осужденные на смерть; Господь Иисус допустил это, чтобы усугубить в них чувство их немощи и желание Его присутствия. И только: *въ четвертую стражу ночи пошелъ къ нимъ Иисусъ, идя по морю* (ст. 25), только в четвертую стражу, т. е. между тремя и шестью часами после полуночи, уча их этим: «не искать скорого избавления от окружающих бедствий, но мужественно переносить все, что ни случится»².

Идя по морю, Господь Иисус показывает, что Он имеет власть и над водой, и что вода в Нем узнает Бога и Творца своего, что закон тяготения не обязателен для Него. Но этот факт и непонятен для ума человеческого; он означает совершенно новое отношение человека к воде и к земному тяготению, поэтому и минирует людей страхом, поэтому и апостолов поражает страхом. Евангелист говорит: *И ученики, увидѣвши Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призракъ; и отъ страха вскричали* (ст. 26).

Хождение Христово по морю для учеников только новый страх, который прибавляется к страху их перед бурей. Спаситель допускает, чтобы страх их увеличился до неудержимости, до крика о помощи и вопля, чтобы очевидность чуда была как можно более ощутима для них. «Христос не рассеял тьмы и не вдруг открыл Себя ученикам, чтобы продолжительностью страха укрепить их и приучить к терпению»³. Насколько увеличивает страх их, настолько же необходимее и возжеланнее помощь Христова; и только когда *отъ страха вскричали, Иисусъ тотчасъ заговорилъ съ ними и сказалъ: ободритесь; это Я, не бойтесь* (ст. 27): не бойтесь бури, превозмогшей вашу малую телесную и духовную немощь, не бойтесь Меня, имеющего власть над страшной и мощной бурей.

Слова Иисусовы вливают смелость в возмущенные души учеников и пламенный Петр говорит: *Господи, если это Ты, повели мнѣ придти къ Тебѣ по водѣ* (ст. 28). – Видишь ли, говорит Святой Златоуст, сколько жара, сколько веры? Хотя Петр часто подвергается опасностям, потому что домогается чрезмерного, ибо и здесь он просил слишком много, но просил исключительно из любви, а не из хвастовства... Петр был уверен, что Иисус может не только сам ходить по морю, но вести и других, и желает скорее быть близ Него⁴. – И Господь сказал Петру: *Иди! И вышедъ изъ лодки,*

Петръ пошелъ по водѣ, чтобы подойти къ Иисусу, идя верою в Иисуса и любовью к Иисусу, но, видя сильный вѣтеръ, испугался и, начавъ утонать, закричалъ: Господи! спаси меня (ст. 29–30).

Петр верою побеждает море, верою, которая верит в то, что для человеческого ума невозможно; но как только это вера ослабла, Петр лишился этой чудотворной силы и начал тонуть. Такова природа веры: если поднимается сомнение, если причиняет ей маленькую ранку, она тут же превращается в открытую рану, и оно разъедает ее постепенно, пока не разест совсем. *И Иисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его и говоритъ ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усомнился?* (ст. 31). *И когда вошли они въ лодку, вѣтеръ утихъ* (ст. 32).

• 14, 31–33 • Святой Златоуст богомудрствует: Почему Господь не велел унять ветрам, но сам простер руку и поддержал Петра? Потому что нужна была вера Петрова. Когда с нашей стороны есть недостаток, тогда и божественное действие останавливается. Желая показать, что не стремление ветра, но Петрово маловерие произвело такую перемену, Господь говорит: *маловѣрный! зачѣмъ ты усомнился?* Следовательно, он легко устоял бы против ветра, если бы в нем не ослабла вера. Потому-то Господь, поддержав Петра, и не остановил дуновения ветра, желая показать, что ветер не вредит, когда сильна вера.⁵ *И когда вошли они въ лодку, вѣтеръ утихъ* (ст. 32): прекратился ветер и своим прекращением совершил это необыкновенное чудо Христово, которое в душах присутствующих породило убеждение и признание, что Иисус – Сын Божий: *Бывшіе же въ лодкѣ подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сынъ Божій* (ст. 33).

Своим хождением по морю Господь очевидно и неопровержимо показывает, что человек создан для того, чтобы владеть природой, что он имеет власть над ней. Все что делал Богочеловек Христос, Он делал для того, чтобы показать и доказать, что все это может делать и человек, только при помощи Богочеловека и Богочеловеком, только когда верой обогочеловечит себя. Доказательство? Апостол Петр и остальные святые чудотворцы. В них человек при помощи Богочеловека дошел до настоящего себя, до своей настоящей силы и всемогущества, до господства над природой и ее стихиями.

(Продолжение следует)

1. Св. Златоуст, Беседа 48, 2; с. 488.

2. Там же. 3. Беседа 48, 3; с. 490.

4. Беседа 49, 1; с. 496. 5. Там же, с. 497.

6. Беседа 49, 2; с. 498.

7. Там же, с. 500.

8. Беседа 50, 1; с. 504.

9. Там же, с. 505.

10. Там же.

11. Там же.

12. Беседа 50, 2; с. 506.

Митр. Иосиф Петроградский

«В объятиях Отчих» – дневник инока (IV)

28.

Если ты почуял внутри себя высшие влечения духа к действительной чистоте и безраздельному служению Господу, то каких еще доказательств нужно, чтобы ты знал, как тяжело согрешишь, не последовав сему голосу Божию, призывающему тебя к высшему назначению. Не отыди от этого голоса, глубоко скорбя и тяготясь, как тот юноша, «недалече» бывший уже у Царствия Божия, но затворивший для себя врата его пристрастием к земле и земному: *бѣ бо имѣя стяжанія многа* (Мф. 19, 22). Все сделал он, и уже на нем покоился любящий и милостивый взор Господа Спасителя, но не сделал он одного, стал слушателем Божиим и потерял все. Господи! не попусти сему и на мне повториться! Вот душа моя жаждет вся быть Твоею, быть чуждою миру и греху, вся жаждет любить Тебя, служить, принадлежать и поклоняться Тебе Единому! Да будет же ей по жажде ее!..

1897 г.

29.

Для того ли призвал Ты нас к бытию, о Господи, чтобы не пощадить нас!? Трепещу суда Твоего, на котором Ты скажешь нам, что все делал и готов был сделать для нашего спасения, – *и не восхотѣте!* (Мф. 23, 37). Пробуди, Боже, нашу спящую совесть, да не останется в ней ни одного пятна и греха, к которому бы она пребывала немою, глухою, слепою и равнодушною. «Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти вся моя прегрѣшенія», сколь бы ни ничтожными и мало-важными считали их мы: каждое из них есть отрицание Тебя, ибо Ты весь чистота и чистейшее благо! Каждое из них – преступление, ибо обнаруживает невнимание и преслушание Тебя! Каждое из них – блуждение и прелюбодейство нашего духа, ибо Ты, Господи, Один имеешь на него все права, как истиннейший, законнейший, любящий Жених уневещенных Тобою и Тебе наших душ! Ты Один должен быть возжелен и соединен с нашей душой! Прииди же, Желанный! Возлюби – Тебя любящего, но праведно ненавидимого! Взыщи – Тебя ищущего, праведно отвергаемого! Спаси

изнемогающего в рабстве греху, по своей вине сему подпавшего! Прости мне руку помощи, обуяемому волнами страстей и потопляемому в них расслаблением любви, сомнением в вере!

1897 г.

30.

Если позволительно и мне иметь и питать в сердце желание пламенное, то могу ли не поведать его Тебе, «*желаний Краю*» – предварение и исполнение всякого доброго желания?! Итак, дерзая на милосердие Рекшего: *просите и дастся вамъ!* (Лк. 11, 9) – молю Господа, как древний Соломон: не нужно мне богатства, ни славы, ни красоты, ни даже только мудрости, тому возжеленной... Увенчай лишь меня, Господи, нетленным и неувядаемым венцом *дѣвства*, столько Тебе возжеленного, столько Тебя достойного и Тебе угодного! Не умолкнет, Господи, это желание сердца моего, доколе не услышится. Приникни милосердным оком Твоим, Господи, на вопиющего к Тебе неотступно! Если я недостоин сего великого дара, покажи Твое безмерное милосердие – удостоив! Если нечисто мое желание, очисти и освяти в приятную Тебе и чистую жертву! Если недостаточно твердо и надежно, утверди и укрепи! Если непосильно мне, не лиши Твоей благодатной помощи, ибо не на свои силы и уповаю, но *вся могу о укрѣпляющемъ мя!* (Фил. 4, 13). Если невозможно, при крайнем моем убожестве, неразумии и нечистоте, – сделай возможным, ибо и *невозможное отъ чловѣкъ* все Тебе возможно! (Лк. 18, 27). Знаю я также, что ничего нам невозможно без любви к Тебе, пламенной, неунасимой. Уязви, Господи, и любовию сердце мое к Тебе, о Сладость наша неизреченная и Благодать неисчетная! «*Излей на мя, Боже, великую Твою милость!*» Тем она выше, святее и достойнее Тебя, чем недостойнейшим я окажусь пред Тобою! В ней «*да будетъ мне воля Твоя*». Она да будет мне хлебом насущным!.. Да будет она мне оставлением безмерных моих долгов, располагая и меня ко всепрощению и незлобию! Ее – сохрани мне от всякого искушения и навета лукавого! Она да будет духом и силою всех молитв моих к Тебе, Отче Небесный, восхищая и устремляя к Тебе всегда душу мою!

1897 г.

31.

Владычице и Госпоже моя! Твоим предстательством и ходатайством пред Сыном Твоим и Богом Ты освобождаешь грешные души даже из глубин адовых! О, Милосердая! Ради спасения грешных Ты оставляешь блаженство на небе, отходишь райского веселия и шествуешь по нашей грешной земле искать это блаженство и веселие во взыскании и приведении к Богу душ грешников! Не пройди и мимо меня, Пречистая! Вот прежде всех встречаюсь Тебе на пути, грешнейший и окайнейший из людей! Помоги мне, Радость моя, спаси меня, спаси ради Возлюбленного Сына Твоего и Господа нашего, да с любовью, радостью и благодарностью умиленно воззову к Тебе всю мою жизнь мою: *«Радуйся, Благодатная! Радуйся, Обрадованная! Радуйся, Желанная, всѣхъ спасеніе!»* 1897 г.

32.

Вот твое преимущество пред св. Ангелами: зывая вместе с ними: *«да будетъ воля Твоя!»*, ты однакож имеешь свободу и охоту – нарушать эту всеблагу и совершенную волю Божию. Господи! блесни лучом Божественной Твоей благодати в мое ожестовившее сердце! Укани единую каплю росоносного Духа Твоего в мою бесплодную, жаждущую душу! Вот мое преимущество: будучи столько грешен и смраден, как только может быть человек, – я, прах и пепел, могу обращаться к Тебе сердце мое, отверзать уста моя на похвалу Твоего величия! Не оно оскорбляется моим ничтожеством, моими мерзостями и Богопреслушанием, но более сам я потерпеваю и оскорбляюсь – образ Твой, начертанный Тобою в бессмертном духе моем! Твое же величие пребывает во веки, и ничтожная ли тварь может умалить его? Прости же, Господи, мои падения, и дай мне силы – воспевать и хвалить Тебя, хотя бы из глубин адовых! К Тебе – к Тебе всегда сердце мое, и Ты ли, Господь и Создатель мой, отвергнешь его?!..

1897 г.

33.

Грустно и жалко становится, когда оглянешься назад, на прошлое. Сколько драгоценного времени потрачено без всякой пользы! Сколько доброго могло быть сделано за это невозвратное время! А сколько этого времени употреблено прямо во вред и на пагубу души!

1897 г.

34.

Не знакомо ли вам чувство самой злой горькой досады, когда, доведя какую-нибудь важную работу почти до самого конца, вы вдруг замечаете, что где-то обсчитались, обмерились, обвесились, ошиблись в своих расчетах на достаточ-

ность материала, которого у вас было как раз в обрез и уже нигде не достать его более и не исправить недостающего!? Досада и жалость в эти минуты не поддаются описанию. Работа часто бывает при этом вся негодною, так что ее приходится всю совершенно бросать, уничтожать, разрушать, и хорошо еще, если остается при этом возможность хотя на что-нибудь ее переделать и употребить, начав снова – с долгого, трудного, тяжелого «нова».

Какая же досада, поистине адски-злая, мучительнейшая постигнет тех, кто при самом конце жизни увидит, что его жизненная работа вся никуда негодна, ни к чему прочному, доброму не привела и ни на что сколько-нибудь полезное, доброе уже не может быть переделана. Вот довольный источник для вечных, страшных, адских мучений, которых уже не исцелит время, ибо уже не будет времени, а одна мертвая, неумолимая, молчаливо-унылая вечность.

1897 г.

35.

Какое лишение и несчастье душе человека, если бы отнять святыне иконы! Представьте себе, что взоры наши, куда бы ни падали, везде видели бы одно только вещественное, мертвое, тленное! Не тем ли более мы погрязли бы в пучине житейского моря, не находя нигде изображений и напоминаний мира духовного, святого, небесного? Как бы мог тогда человек возвыситься умом и сердцем своим к Богу, если уже и теперь, постоянно видя на каждом шагу священные изображения, истлевают в земных интересах?

1897 г.

36.

Искупитель наш, Господи! Движимый милосердным состраданием, когда подъял Ты на Себя грехи всего человечества, тогда вопиял – отнюдь не совершив их – в смертельной скорби: *при-скорбна есть Душа Моя до смерти!* (Мф. 26, 38). Итак, Ты знаешь тяжесть терзающих нас грехов, понимаешь отчаянную скорбь обремененной ими души! Помоги же нам, Милосердный, немощным, бедным, несчастным, против воли от Тебя отторгаемым, ибо Ты сам благоволил испытать, что значит *чувствовать* себя, если не быть грешным!..

1897 г.

37.

О воздействиях Господа на душу чистую, праведную – обратно заключай по воздействиям на нее бесов, которые, попусшением Божиим, вселяются нередко вместо Господа в отвергших Его людей. Кто видал этих несчастных, подпадающих власти темного злобного духа, тот знает, с какой силой демон гонит свою жертву от всего,

что напоминает славу Искупителя, от всего священного и чистого, томит душу беспредельною тоскою, унынием, злобою, неистовством, повергая тело на землю, исторгает ужасающие вопли, пену точит из уст, и все лицо искажает до чисто демонского безобразия, страшного и невыносимого для тех, кого еще не оставила благодать Божия. — Совершенно обратные сим действия Своей Божественной силы и святости являет Господь в тех, кто любовью к Нему и благочестием низводит Его в свою кроткую душу. Каким довольством, миром и радостью дышит всегда лицо праведника! До какой степени оно может усвоить в себя и отражать в своих чертах беспредельную любовь, кротость, милосердие и прочие свойства Божественные, разливая их обильно на все окружающее! И как он, этот праведник, удобовижен, легок, скор и рассудителен на все доброе и возвышенное! Какая неодолимая сила влечет его всюду, где славится имя Божие и призывается Его благодать! И как влекутся к нему сердца всех людей, верных и падающих в борьбе со грехом! 1897 г.

38.

Не надо забывать, что Библия писана для *человека*. И можно ли обвинять ее за то, что она не молчит о человеческих слабостях и говорит о них откровенно языком *человеческим*, иногда таким, который, по-видимому, не совсем приличен для свящ. книги. Однако, лишь самое извращенное чувство, или незрелость — умственная и нравственная — способны из этих мест извлечь что-нибудь другое, кроме *назидания*. Вот почему можно советовать: 1) не читать данных мест в минуты нравственного расслабления; 2) не давать их детям в собственном и переносном смысле этого слова (дети взрослые) и 3) вырывать эту книгу из рук людей, останавливающих лишь на питающих их чувственность местах Библии. 1897 г.

(Продолжение следует)

8-й ЕЖЕГОДНЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ЦЕРКОВНО- ПЕВЧЕСКИЙ СЪЕЗД

Церковно-Певческий Комитет при Западно-Европейской епархии Русской Православной Церкви за границей приглашает всех желающих на традиционный VIII ежегодный европейский Церковно-певческий съезд, который будет проходить **с 25 по 30 июля 2000 г.** в Леснинском Свято-Богородицком монастыре (Франция).

Предлагаются курсы, лекции, беседы, спевки под руководством лиц, завершивших музыкальное образование и обладающих регентским опытом.

По всем вопросам обращаться к председательнице комитета, Валентине Федоровне Григорьевой:

Valentine F. de Grigorieff
159 A, rue de Crimée
F-13003 Marseille
France
Tel/Fax: 04 91 62 68 65
(+ 33 4 91 62 68 65)

Внимание: новые даты

ПАЛОМНИЧЕСТВО 2000 В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

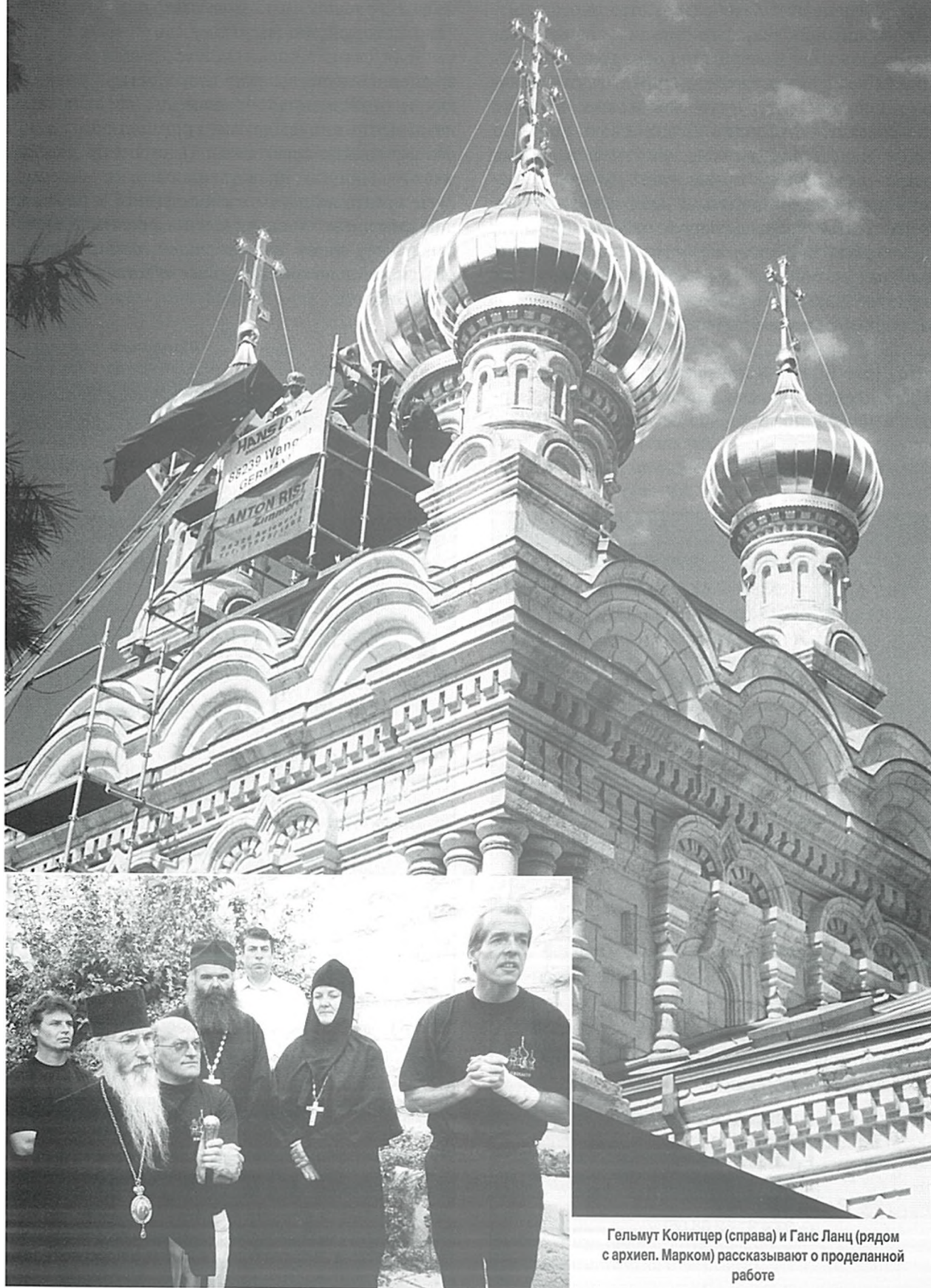
Паломничество 2000 предполагается совершить под руководством архиепископа Марка **с понедельника 4 по пятницу 15 сентября.**

Программа паломничества охватывает посещение всех великих святынь Иерусалима и окрестностей, Вифлеема, Иерихона, Хеврона, Галилеи, Генисаретского озера, погружение в водах реки Иордана и участие в богослужениях в наших монастырях на Елеоне и в Гефсимании и в других святых местах, прежде всего у Гроба Господня.

Стоимость прикл. н.м. 2 050,-

За программой и другими сведениями следует обращаться в епархиальное управление — тел. (089) 690 07 16; или 690 42 95; факс (089) 699 18 12.

Освящение куполов в Гефсимании

Гельмут Конитцер (справа) и Ганс Ланц (рядом с архиеп. Марком) рассказывают о проделанной работе

ИЕРУСАЛИМ, ХРАМ СВ. РАВНОАП. МАРИИ МАГДАЛИНЫ.
Митр. Василий и архиеп. Марк выходят из алтаря
после богослужения.

Во вторник 12 октября (н. ст.) Архиепископ Марк улетел в Иерусалим. Его встречал начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, игумен Алексей, и секретарь Миссии, Юрий Борисович Брюно. Вечером владыка присутствовал на второй части утрени в Спасо-Вознесенской обители на Елеоне. После богослужения игуменния Моисея пригласила его и оо. игуменов Алексия и Андроника на ужин. В среду 13 окт. утром он присутствовал на богослужениях в той же обители.

В среду 13 октября до обеда архиепископ Марк с о. иг. Алексием пошел в греческую патриархию, чтобы доложить о своем приезде и получить благословение на пребывание в Св. Земле и на совершение богослужений. Принимал его заместитель болящего патриарха Диодора, митрополит Василий. После обмена приветствиями и сообщениями о жизни наших Церквей, архиепископ Марк и игумен Алексей лично пригласили митрополита Василия на освящение крестов на новопозолоченных куполах в Гефсимании, назначенное на следующее утро в 10:00 ч. Митрополит Василий сказал, что придет, если не будет связан встречей с

приезжающим греческим министром обороны.

В 15:00 на противоположной стороне над кедронской долиной, откуда хорошо видна наша обитель, состоялась встреча с представителями фирм и рабочими, совершившими ремонт гефсиманских куполов. Здесь архиепископ Марк сказал приветствие, поздравил игуменнию и сестер с окончанием данной стадии ремонта, и высказал благодарность всем рабочим из Германии, участвовавшим в этом деле при сложных климатических условиях. Далее говорил о. иг. Алексей, матушка Елисавета, Гельмут Конитцер, организовавший весь этот ремонт и собравший большую часть денег. Выступали плотник, слесарь и золотильщик, объясняя какие работы они провели для восстановления совершенно сгнивших уже куполов.

Вечером архиепископ Марк служил всенощную в Гефсимании. Сослужили игумен Алексей, иеромонах Иоанн (Шмельц), иером. Валерий (из Киева), священник Николай Шибалков и священник Петр Болк из Лондона.

На следующий день, в четверг 1/14 октября в день Покрова Пресвятой Богородицы, встреча архиерея была назначена на 7:30

ИЕРУСАЛИМ, ХРАМ СВ. РАВНОАП. МАРИИ МАГДАЛИНЫ. Архиеп. Марк поднялся
на купол для освящения креста.

утра. Монахини облачили владыку в середине храма. На малом входе он наградил о. Петра Болка правом ношения набедренника. Проповедь он сказал на слова «*слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое*». Во время евхаристического канона пришел митр. Василий из греческой иерусалимской патриархии со священником. Они стояли в алтаре. Впоследствии пришел также начальник румынской Духовной Миссии и архимандрит Анастасий из Вифлеема. Уже позже пришли представители протестантской, римо-католической и англиканской церквей. Многие из них в той или иной форме способствовали проведению ремонта.

Сразу после отпуска архиепископ Марк и митр. Василий с

ИЕРУСАЛИМ, ВИД С КРЫШИ ХРАМА СВ. РАВНОАП. МАРИИ МАГДАЛИНЫ. Новым блеском сияют над Кедронской долиной купола нашей церкви — для всех приезжающих в Иерусалим это впечатляющая картина силы веры наших паломников и монахинь.

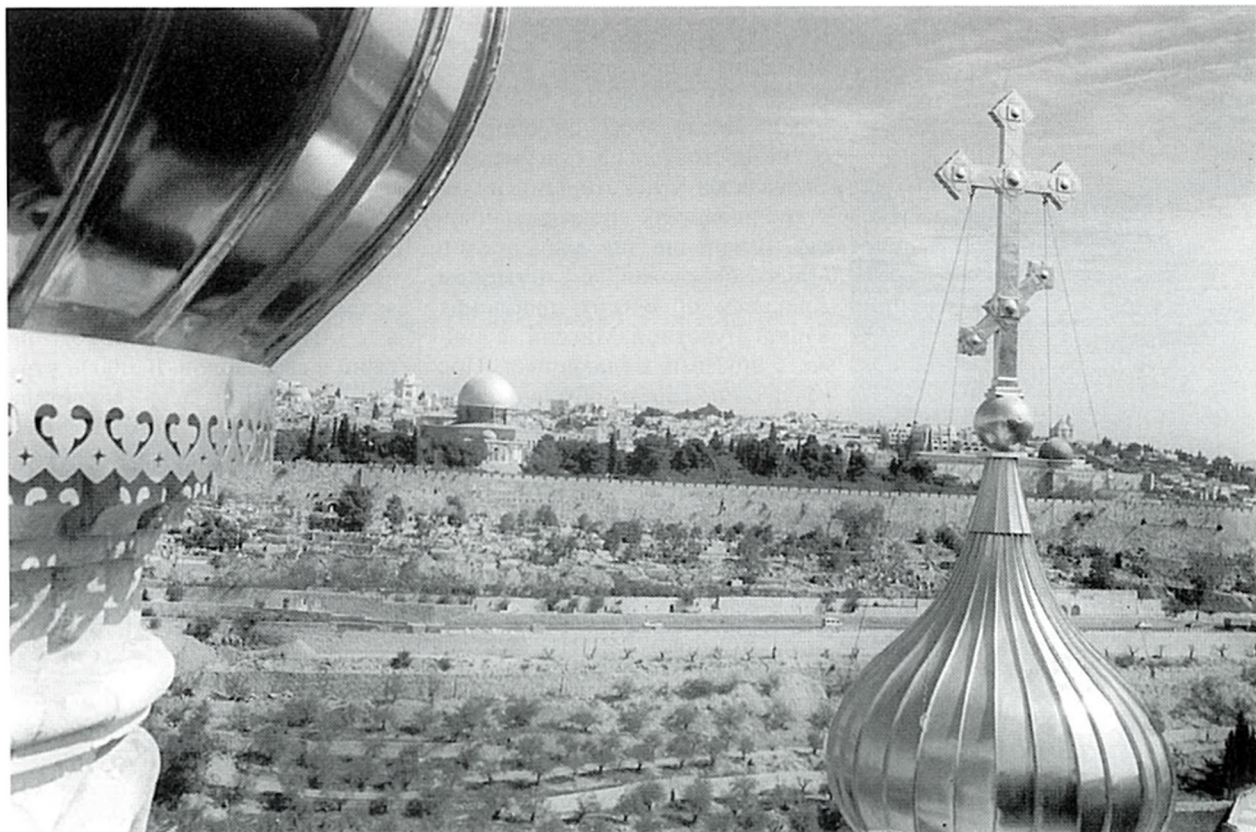
Освящение креста на новоосуженном куполе совершил архиеп. Марк. ✙

клиром вышли на площадь перед храмом и там начали чин освящения крестов. По прочтении молитвы архиепископа Марка подняли на крышу лифтом, которым рабочие пользовались для доставки материалов, и он там освятил кресты. По окончании освящения он сказал несколько слов о значении креста для православного христианина и еще раз поблагодарил всех, способствовавших ремонту. В частности, вручил грамоту и тарелку пробсту немецкой протестантской общины, д-ру Ронеккеру, который помогал устройством рабочих в гостинице, принадле-

жащей его церкви и т. п. После освящения крестов сестры на площади перед церковью предложили трапезу. Присутствовали американский и австралийский консулы и сербский посол, представители английского, бельгийского консульств и ряд других высокопоставленных лиц. Такие ведущие израильские и палестинские газеты как «Ха Аретц», «Ал Кудс», «Jerusalem Post» сообщали об этом событии на первой странице с фотографиями находящегося на крыше храма архиепископа Марка при освящении крестов и обширными статьями. Даже ортодоксальная еврейская газета «Ха Аретц» не постеснялась поместить фотографию с одним из гефсиманских крестов на первой странице.

После обеда архиепископ Марк с начальником Миссии уехали в Капернаум на короткий отдых. В пятницу отдыхали у Генисаретского озера при температуре около 30 градусов и прекрасной солнечной погоде и побывали в крепости крестоносцев «Бельвоар». В субботу 3/16 октября вернулись в Иерусалим, заехав по дороге в Иерихон, где встречались с тамошней братией и познакомились с нынешним положением дел нашего сада и братии при нем. Всенощную архиепископ Марк совершил на Елеоне. Также в воскресенье 4/17 октября архиепископ Марк совершил Божественную литургию в Спасо-Вознесенском монастыре на горе Елеонской. Ему сослужили начальник Русской Ду-

ховной Миссии в Иерусалиме, игумен Алексей, а также игумен Андроник. После литургии владыка позавтракал с сестрами обители в общей трапезной.

После встречи со священниками, о. игуменом Андроником и иеромонахом Иоанном для обсуждения общих вопросов, касающихся обслуживания наших монастырей в Св. Земле и некоторых личных бесед архиепископ Марк с начальником и секретарем Миссии поехали на Фару, чтобы посетить лавру Преп. Харитона. Там они побеседовали с насельниками и познакомились с обстановкой. На следующий день архиепископ Марк обсуждал возможность увеличения братии у преп. Харитона с потенциальными кандидатами. На обратном пути с Харитона архиепископ Марк с сопровождающими заехали в Вифанию, чтобы узнать о положении школы и деятельности двух тамошних сестер, Марфы и Марии, в связи с ремонтом гефсиманского храма.

В воскресенье вечером архиепископ Марк встречался с руководителем ремонтных работ в обители Св. равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании, Гельмутом Коницером, для

того, чтобы лично поблагодарить его за его инициативу и огромную помощь, которую он оказал и оказывает нашим сестрам, и для обсуждения дальнейших шагов в продолжении ремонтных работ как в Гефсимании, так и на Елеоне.

После этого владыка совершил всенощное бдение под праздник московских святителей

Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Еρμοгена и Тихона вместе с иеромонахом Валерием из Киева, гостившим в Гефсимании. В понедельник 5/18 октября архиепископ Марк в 5:00 ч. утра прибыл с Елеона в Гефсиманию, чтобы присутствовать на полунощнице и часах и потом совершить Божественную литургию иерейским чином вместе с о. Вале-

ВИД НА ИЕРУСАЛИМ С КРЫШИ ХРАМА СВ. РАВНОАП. МАРИИ МАГДАЛИНЫ.

ОСВЯЩЕНИЕ КУПОВ В ГЕФСИМАНИИ.
Эта фотография (и подобные ей) появились в иностранной прессе. ☞

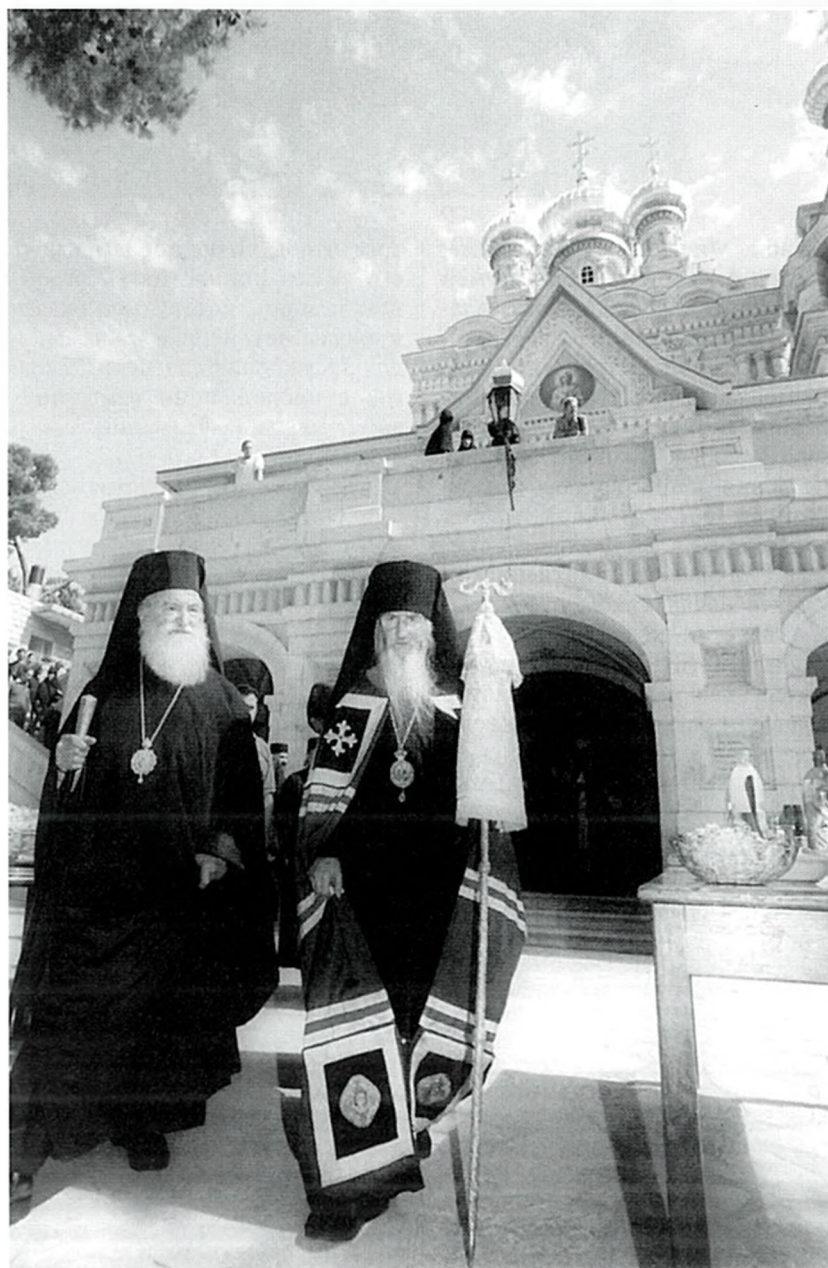

рием. По окончании литургии владыка разделил с сестрами завтрак и использовал возможность для духовной беседы с ними. После этого он общался более обстоятельно с игуменией Елисаветой и некоторыми из сестер, искавших духовных советов. В течение дня архиепископ Марк беседовал с игуменом Алексием об общих проблемах нашей Духовной Миссии, а также с другими желающими. Под вечер он по своему обычаю перед отъездом еще раз поехал в город, чтобы поклониться Голгофе и Гробу Господню и помолиться о

всех прихожанах нашей епархии. Вечером он присутствовал на утрене в Елеонском монастыре. После первого часа игумен Андроник отслужил короткий молебен о благополучном путешествии. В завершение вечера и вообще пребывания архиепископа Марка в Св. Земле игуменья Моисея пригласила его вместе с начальником и секретарем Миссии и с игуменом Андроником на ужин в свои покои. В 3:00 ч. утра на следующий день секретарь Миссии и игумен Алексей отвезли владыку на аэродром для возвращения в Мюнхен.■

ХРАМ СВ. РАВНОАП. МАРИИ МАГДАЛИНЫ В ГЕФСИМАНИИ.

Митрополит Василий (Иерусалимский Патриархат) и архиепископ Марк на праздничном приеме после освящения крестов.

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕПИСКОПА МАРКА В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Дорогие братья и сестры!

Сегодняшним днем заканчивается поспразднество великого праздника Пресвятой Богородицы – Успения, того события в жизни человечества, которым Господь нас уверил во всеобщем воскресении в теле.

Пресвятая Богородица – сосуд воплощения Божия на земле, сосуд воплощения Богочеловека. Богородица – сосуд смирения, собственного, своего, и божественного. Ее Сын, будучи Сыном Божиим и Словом Божиим, ради нас облекся в *зракъ раба* (Филип. 2, 7), стал *поношениемъ человековъ*. Каких же *человековъ*? Поношениемъ человеков, неверующих в Истину. Господь через Богородицу принял нашу плоть и стал *уничтожениемъ людей* (Пс. 21, 7), как говорит Псалмопевец, людей, преисполненных грехами. Но одновременно Он стал *пастыремъ добрымъ*, полагающим душу свою за овец.

Господь соединил с Собой человеческое естество. Весь ради нас, и от нас, и через нас, Он настолько стал человеком, что многие и многие и по сей день не веруют в Него как Бога. Но одновременно Он настолько был Богом, что расторг деяния диавола и вернул естеству человеческому чистоту сил души, которую оно потеряло своим падением. Он обновил силу любви, этой противницы себялюбия, которое есть первое порождение диавола и мать всех остальных грехов и страстей.

Человек через свое падение потерял прямоту общения с Богом, и с тех пор ищет славы от плоти вместо духа. Но тот, кто низлагает плотские страсти, как это сделала Пресвятая Богородица, не будет искать славы от плоти, но обратит поиск свой к лучшему. Кто вслед за Пресвятой Богородицей желает, чтобы честь воздавали не ему, а другим, тот найдет истинную славу. А кто сам себе желает славы, тот не может не завидывать ближним, а зависть неизбежно порождает ненависть. Так за одним грехом следует другой, так исполняется человек желанием почестей, и уже не может терпеть, чтобы кто-нибудь был ему предпочтен, но себе восхищает первенство, чтобы не показаться низшим. И не может стерпеть обиды, она как острый нож пронзает его сердце и непременно ведет его к негодованию. Такой человек – раб. Он продан, как говорит преп. Нил Синайский, многим властелинам: превозношению, зависти – толпам демонов, терзающих его сердце.

Только тот, кто по примеру Пресвятой Богородицы любовью уничтожает в себе себялюбие, проявляет себя достойным Бога. Такой человек не знает превозношения, этого плода богоборческой гордыни.

Такой человек не ищет преходящей суетной славы. Он иссушает в себе зависть, ту зависть, которая сама безжалостно иссушает одержимых этой страстью.

Только через добровольное благоволение человек располагает к себе людей. Побеждая себялюбие, он вырывает корни ярости, ненависти, коварства, лицемерия, притворства, злобы, жадности, и всего того, чем разрушается единство человеческое.

Вместо порока в душу внедряются добродетели, они дополняют любовь, ее силу, и она приводит нас к единству нашего естества, созданного Богом как единое целое. Этому единству послужила Пресвятая Богородица, сосуд единения нашего с Богом и с самими собой.

Сила любви приводит нас к новому неравенству. К такому новому неравенству стремились святые мученики, спешившие первыми придти к месту мученичества. Так и в нашей духовной, внутренней жизни, мы создаем новое достохвальное неравенство, когда предпочитаем себе своего ближнего, которого раньше отталкивали, осуждали и презирали.

Это новое неравенство, дорогие братья и сестры, неразрывно связано со смирением. Оно появляется тогда, когда человек ставит ближнего превыше себя, и этим следует заповеди Господа: *кто хочет быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою* (Мк. 9, 35). Преображение греховного неравенства в достохвальное достигается постоянным волевым усилием. После грехопадения произошло извращение природной воли человека. С этого момента он все подчиняет личному произволу. Это состояние, однако, поддается исправлению путем подвига, постоянного, ежедневного подвига любви и смирения. Ибо через силу любви человек освобождает себя от себя самого, он собирает себя в новое единство: все расточенное, разрозненное грехом, смертью и болезнями собирает во единое целое, в органическое единство любви к Богу и любви к ближнему.

Мы все знаем пример праотца Авраама, принявшего у дуба Мамврийского Святую Троицу. Великий Авраам восстановил себя в Боге, вернул себя Богу и сам получил обратно Бога. В шатре странникового патриарха Господь открыл Себя человеку, утратившему Бога вследствие греха и обретшему Его снова через человеколюбие. Так и мы, дорогие братья и сестры, через подвиг отречения от себялюбия, от греховной самости, можем приобрести единство с собой и с Богом. Аминь.

Мюнхен, 23 августа/5 сентября 1999

Неделя 14 по Пятидесятнице

Отдание Успения Пресвятой Богородицы

Великобританская епархия

В четверг, 15/28 октября, архиепископ Марк улетел в Лондон. На аэродроме его встречал настоятель лондонского Успенского прихода, священник Вадим Закревский. По приезде владыка имел возможность убедиться в прогрессе строительных работ, в частности купола и новосооруженного креста. С Николаем Еланичем он обсуждал вопросы предстоящего освящения креста. Затем архиепископ Марк имел ряд встреч с лицами, желающими участвовать в дальнейшем

ЛОНДОН.

Панихида на могиле игуменни Елисаветы

развитию нашей церковной жизни в Англии. В пятницу утром архиепископ Марк присутствовал на панихиде по игуменни Елисавете на кладбище близ нашего нового храма. Панихиду совершал иеромонах Авраамий, пели сестры Благовещенской обители.

В пятницу вечером архиепископ Марк молился за вечерней и утреней, совершаемой в строящемся храме Успения Пресвятой Богородицы. В субботу 17/30 октября в 9:00 ч. утра в этом же храме была встреча архиерея. Владыку облачали в середине

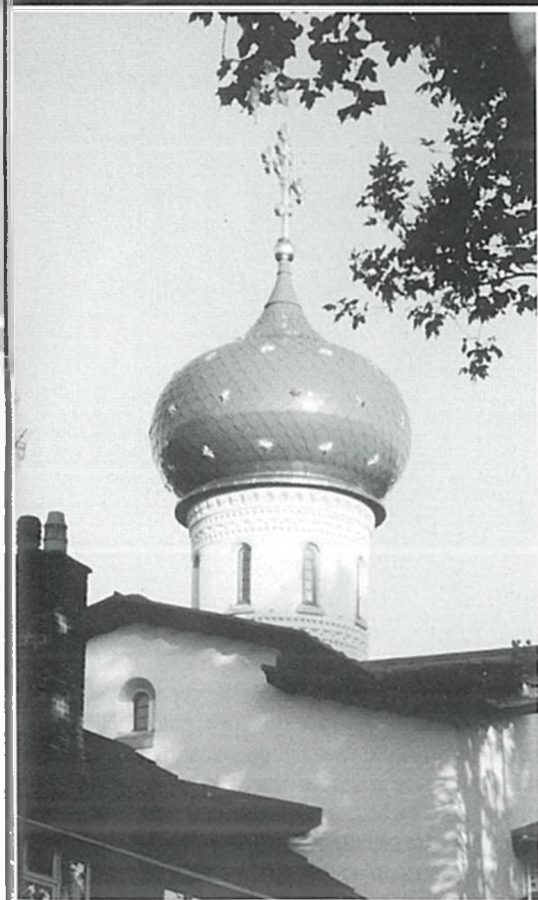
храма прислужники, приехавшие из Мюнхена. Ему сослужил весь клир английской епархии: архимандрит Алексей из Бруквуда, священники Вадим Закревский, Андрей Филиппс, Фома Харди, Петр Болк, Павел Эллиот, Илья Джоунс и приехавший из Германии диакон Виктор Зозуля, и местные иеродиакон Савва и диакон Джефри Реди из Белфаста, принятый в общение нашей епархии в этот день. Пел лондонский хор под управлением приехавшей из Мюнхена инокини Вассы, а во время причастия пели монахини из Благовещенской обители. На малом входе архиепископ Марк награждал иерея Вадима Закревского правом ношения золотого наперсного креста, иерея Андрея Филиппса – правом ношения камилавки, иерея Фому Харди – также правом

ЛОНДОН.

Духовенство после литургии выходит из церкви для освящения купола, который еще стоит на земле.

Освящение купола в Лондоне

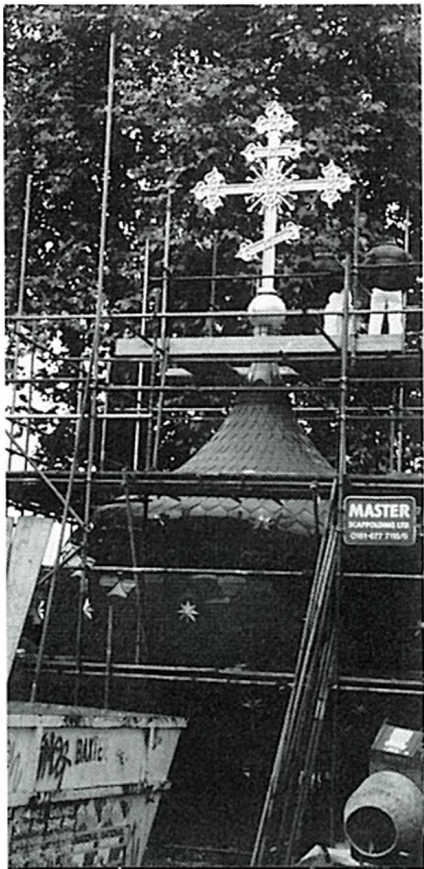
ЛОНДОН.
Храм Успения Пресвятой Богородицы с новым куполом
и крестом (вид с юго-запада)

ношения камилавки, а нерея Петра Болка – правом ношения скуфьи. По окончании литургии владыка объявил, что он назначает о. архим. Алексия благочинным для англоязычных приходов в Англии и Ирландии. За литургией архиепископ Марк проповедовал по-русски, и священник Андрей Филиппс перевел проповедь на английский язык.

После того, как верующие приложились к кресту и приняли антидор, все священнослужители и верующие вышли из храма на чин освящения креста на куполе. Сам купол, составленный нашими верующими из 1 200 синих эмалевых черепиц с золотыми звездами, еще находился на подставке на земле. С одной стороны стояли леса, по которым архиепископ Марк после молитвы освящения поднялся с священником Вадимом Закревским и одним из прислужников со святой водой. Тем временем второй священник лондонского прихода, о. Фома Харди, читал молитву освящения на английском языке. Поднявшись на уровень креста, архиепископ Марк освятил его и весь купол святой водой. Спу-

стившись, он сказал слово о значении креста для христиан и особенно для тех, кто проживает в Лондоне, где мы с Божией помощью и по неизреченной милости Божией создаем первый настоящий русский православный храм. К этому времени приехал греческий архиепископ Григорий, сербский священник и представители других приходов в Англии.

Разоблачившись в храме, архиепископ Марк пригласил всех в приходской зал. Здесь он приветствовал архиепископа Григория, местного бургомистра и других должностных лиц, и поблагодарил архитектора, Даглесса Норвуда, за его любовь к нашей церкви, которая подвигла его высчитывать детали, как напр. каждую отдельную черепицу из 1 200 для купола, целыми ночами. Владыка ему вручил комплект тарелок с изображением крещения Руси, св. Владимира и св. Ольги. Сестричество лондонской церкви приготовило изобильное и очень вкусное угощение, и лилось рекой вино, большей частью подаренное одним из местных греческих благотворителей.

В это время на улице шли работы по приготовлению купола для поднятия его на барабан. Когда эти работы приблизились к своему завершению, все присутствующие вышли на улицу, отгороженную полицией. На близлежащей магистрали, с которой прекрасно виден купол нашего храма для всех, кто въезжает в Лондон с аэродрома, также стояла полиция и заставляла водителей уменьшать скорость, потому что опасались, что водители могут заглядеться и вызвать аварии, когда увидят поднимающийся в воздух большой купол с золотым русским крестом. Когда кран поднимал купол, хор пел тропарь и кондак кресту и Успению и великое славословие. Из

ближайших домов почти все жители вышли на улицу, чтобы следить за движением купола. Медленно приближался купол к барабану, и у многих, включая двух архиереев, в глазах появились слезы, когда водитель крана умело и мягко опустил его на свое место на барабане Успенского храма. Греческий архиерей поздравил владыку Марка, и многие поздравляли друг друга с этим величайшим и нечаянным событием в жизни нашей Церкви в Англии. Настоятельница женской обители, игуменья Серафима, напомнила владыке, что в этот день и настоящим событием исполнилось указание святителя Иоанна Шанхайского, сказавшего в свою бытность правящим архиереем тогдашнему старосте лондонского прихода, что пора отказаться от беженского скитания и пустить корни, воздвигая свой собственный храм. В этот день все чувствовали, что слова владыки Иоанна осуществились. В конце приема, архиепископ Марк пригласил рабочих, осуществивших этот последний шаг в устройстве купола над нашим храмом, чтобы лично поблагодарить их. В церковном доме еще долго сидели прихожане и друзья прихода и делились своими впечатлениями об этом великом и радостном дне.

Священники разъехались по своим местам. Воскресную всеобщую совершали священники Вадим Закревский и Фома Харди при диаконах Викторе Зозуле и Джеффри Реди. Архиепископ Марк вышел на полиелей с величанием св. Апостолу Луке и чтением евангелия. В воскресенье 18/31 октября встреча архиерея

была назначена на 9:45 ч. утра. В этот день ему сослужили священники Вадим Закревский, Фома Харди и Илья Джоунз при диаконах Викторе Зозуле и Джеффри Реди.

Архиепископ Марк сказал слово на тему апостольского чтения дня: *О Христѣ Иисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но нова тварь* (Гал. 6, 15). «Те, кто

ЛОНДОН.

Сейчас купол будет по-

Литургия в цер- отделка, ксто не закончена.

живет по правилам новой твари, — сказал владыка — твари во Христе, отличаются именно тем, что на них почивает *мир и милость* как на новом *Израиле Божием* (Гал. 6, 16). Предпосылка же для принятия милости Божией — упование на Господа и смирение. Эти черты между собой связаны, ибо нет настоящего смирения без упования на Бога. Тот, кто не

уповает на Бога, вынужден уповать на себя. Такая самонадеянность отделяет и удаляет человека от Бога. Смиранный человек предает душу свою в руки Божии. Этот урок нам преподавал Сам Господь, произнося на Кресте слова псалма: *въ руцѣ Твои предложу духъ Мой*. На пути ко спасению мы в первую очередь должны освободиться от суеты мирской. К этому нас призывает псалмопевец, говоря: *«возненавидѣль еси хранящия суеты вотице»* (Пс. 30, 7). Суета наводит пустые мысли, замыслы, интриги и хитрости и этим препятствует нашему восхождению по лестнице молитвы, богомыслия и — спасения. Мир Божий и милость Его умножаются в нас в меру нашего удаления от суеты мирской. Смирение же наше растет в меру трудностей, которые мы принимаем на себя и переносим без ропота ради Господа. В храме Божием, который мы здесь строим, и на который вчера освятили крест, мы принимаем благодать и мир Божий. Мы не нуждаемся в Лазаре, чтобы омочить наш язык. Мы сами принимаем росу благодати из рук Христовых и непрестанно пребываем в этой благодати, когда и в нас *правда и миръ облобызуются* (Пс. 84, 11). Когда мы возлюбим правду и мир в такой мере, что мы их не только желаем принять от Господа, но также стремимся всем сердцем к тому, чтобы их передать своим ближним, тогда милость нам уделяется не кратковременно, но как постоянная принадлежность: *Яко по высотѣ небесный отъ земли утвердиль есть Господь милость свою на боящихся Его* (Пс. 102, 11). Золотой крест на куполе нашего храма должен всегда быть с нами. На нем был распят Господь Своей волею, на нем распинаем мы свои суетные и гордостные помышления и стремления для того, чтобы вместе со Христом воскреснуть от мертвости нашей греховной».

После литургии архиепископ Марк присутствовал на трапезе, устроенной сестричеством, и рассказывал об освящении крестов в Гефсимании, а также о других событиях в жизни нашей Церкви. В частности, владыка поблагодарил сестричество за огромные труды, и матушку о. Вадим

ма, которая организывает все подобные мероприятия с большим умением. Он сказал, что награда священника всегда означает также и награду всей его семьи, волей или неволей втянутой почти во все приходские предприятия. Архиепископ Марк высказал особую радость ввиду того, что многие молодые дамы и девочки участвовали как в устройстве праздника по случаю освящения креста и поднятия купола на барабан, так и во всех других церковных праздниках. Владыка также представил диакона Джеффри Реди, которого он накануне принял в клир нашей епархии, и приветствовал его жену, приехавшую с ним из Белфаста, из Северной Ирландии. О. Вадим поблагодарил владыку за его внимание к лондонскому приходу и пожелал ему сил и здоровья для продолжения его многотрудной архиерейской деятельности.

Вечером о. Вадим с матушкой отвезли архиепископа Марка и иеромонаха Авраамия в аэропорт, и они поздним вечером прибыли в Мюнхен.■

поднять!

церкви,
которой еще
а.

ОБРАЗ «ПОХВАЛА БОГОРОДИЦЫ С ЯВЛЕНИЕМ БОГОРОДИЦЫ АПОСТОЛАМ В ПРЕЛОМЛЕНИИ ХЛЕБА И СОФИЕЙ ПРЕМУДРОСТЬЮ БОЖИЕЙ»

(Иконографический анализ)

Настоящая статья посвящена анализу одного сложного иконописного извода, который может быть характерным примером русского «иконографического богословия» второй половины XVI – первой половины XVII века.

(В основу статьи положен доклад, прочитанный на богословском семинаре летом этого года в Мюнхене.)

Примеров рассматриваемой иконографии не много, однако и тех, которые нам известны (их всего одиннадцать)¹, достаточно, чтобы говорить об этой иконографии как о вполне устойчивой для русской иконописи второй половины XVI–XVII вв., а не как о случайном «самомышлении» иконописца.

Центром рассматриваемого образа (илл. 1, 2) является круг с изображением Богоматери в рост, в восьмиконечной славе, окруженной ангелами, херувимами и серафимами и – над Богоматерью – поясной фигуры Христа, благословляющего обеими руками. Над этим центральным кругом – изображение Софии Премудрости Божией, восседающей на престоле, которой предстоят две крылатые фигуры. Над головой Софии, в круге небесной сферы, – также поясное изображение Христа, благословляющего обеими руками. К Христу с двух сторон подлетают по два ангела. Под центральным кругом изображен престол, за которым, в центре, стоит апостол Петр, преломляющий хлеб на этом престоле; по сторонам же престола изображены двумя группами еще 11 апостолов. Слева и справа от центрального круга и Софии – по 5 поясных фигур пророков².

Рассматриваемая нами иконография представляет собой соединение в одно целое трех самостоятельных композиций: «Похвала Богородицы», «Явление Богородицы апостолам в преломлении хлеба в третий день по Успению» и «София Премудрость Божия». Каждая из них при этом является примером различных «жанровых ассоциаций» (термин Г. К. Вагнера). Первая – гимнографической, вторая – церковно-исторической, третья – пример символической «жанровой ассоциации».

Устойчивого названия рассматриваемая нами иконография не

Илл. 1. Образ «Похвала Богородицы с явлением Богородицы Апостолам в преломлении хлеба и Софией Премудростью Божией» – нижняя половина двухчастной иконы «Обновление храма» и «Похвала Богородицы с явлением Богородицы апостолам и Софией Премудростью Божией» из местного ряда Благовещенского собора г. Соливычегодска; н. 17 в.; Соливычегодский музей (см. илл. 25).

имеет. В литературе ее называют иногда «Софией Премудростью Божией», но тогда интересующую нас трехчастную иконографию трудно отличить от икон собственно Софии Премудрости Божией. По той же причине неудобно называть интересующую нас иконографию «Похвалой Богородицы» (как это сделано, например, в описи Благовещенского собора начала XVII века), хотя это наименование наиболее подходит ей. Отсюда и такое ее длинное «рабочее» название: «Похвала Богородицы с явлением Богородицы Апостолам в преломлении хлеба и Софией Премудростью Божией».

Рассмотрим каждую из составных частей отдельно.

Начнем с «Похвалы Богородицы». Этот образ известен в двух основных вариантах, один из которых можно назвать условно балканским³, другой – русским. Балканский вариант «Похвалы Богородицы», сформировавшийся в XIV веке, предшествовал русскому. В интересующей нас трехчастной композиции использован «русский» вариант «Похвалы Богородицы» (илл. 3), наиболее древним примером которого (а м. б. и его начальным образом) является фреска Похвального придела Успенского собора Московского Кремля (ок. 1481 г.)⁴. Одна из главных мыслей, которую выражает иконография Похвалы Богородицы – та, что рождение Христа Спасителя от Приснодевы было образно предвозвещено ветхозаветными пророками; что, по словам св. Андрея Критского, «на сей богообразной скинии исполнились весь закон и пророки», что Богоматерь – «*пророковъ проповѣданіе*». Это та же мысль, которая заложена и в иконах пророче-

ского ряда иконостаса, и в тех иконах Богоматери с Богомладенцем, на полях которых изображались пророки⁵. Но русский вариант Похвалы Богородицы отличается от них (как, впрочем, и от балканского варианта этого образа) тем, что Богомладенец изображается отдельно от Богородицы. Отметим и другую важную для нас иконографическую особенность русского варианта – позу Богоматери: она как бы слушает обращенных к Ней пророков. Эта поза имеет свою аналогию: так изображается Богоматерь в некоторых композициях Благовещения, и иконографическая связь Похвалы Богородицы с Благовещением, вероятно, не случайна, т. к. Благовещение – не только «спасения нашего главизна», но и «еже отъ вѣка таинства явленіе». Эти последние слова тропаря Благовещения выражают смысл и композиции Похвалы Богородицы, которая предстает пред нами как образ некоего ветхозаветного благовещения; т. е. пророческого благовестия миру о рождении Мессии и о приснодевстве Его Матери, прикровенно указывающего и на архангелово благовещение Деве Марии. Иконографическая ассоциация с Благовещением указывает и на другую особенность композиции «Похвала Богородицы» – ее внутреннюю связь с главным хвалебным богородичным гимном – древним Акафистом Богородицы. Этот Акафист начинается с повествования о Благовещении, а иконография его 3-го кондака часто усваивает Богородице ту позу, которую мы видим в русском варианте Похвалы Богородицы. Служба пятой седмицы Великого поста, главной особенностью которой является чтение Акафиста Богородицы, носит название «Похвалы Пресвятыя Богородицы», почему и в иконописи образ «Похвалы Пресвятыя Богородицы» символизирует Акафистную субботу⁶. Существует немало икон, на которых образ Похвалы Богородицы окружен изображением в клеймах Акафиста (илл. 3)⁷; на них похвала «звучит» особенно торжественно, как бы обретая свою среду, свою почву. Это почвенное родство Похвалы Богородицы с Акафистом наводит на мысль о том, что, м. б., образ Похвалы Богородицы возник не как самостоятельный, а как центральный образ изображения Акафиста, и имел в нем первоначаль-

Илл. 3.
Икона «Похвала Богородицы с Акафистом» из Кирилло-Белозерского монастыря; середина XVI века, 147×113, Русский Музей. Один из примеров как «русского» образа «Похвалы Богородицы», так и соединения его с Акафистом Богородице.

Илл. 2.
Икона «Похвала Богородицы с явлением Богородицы Апостолам в преломлении хлеба и Софией Премудростью Божией», конец XVI в., 41×34 Музей Московского Кремля. Это, вероятно, наиболее ранний пример данной иконографии.

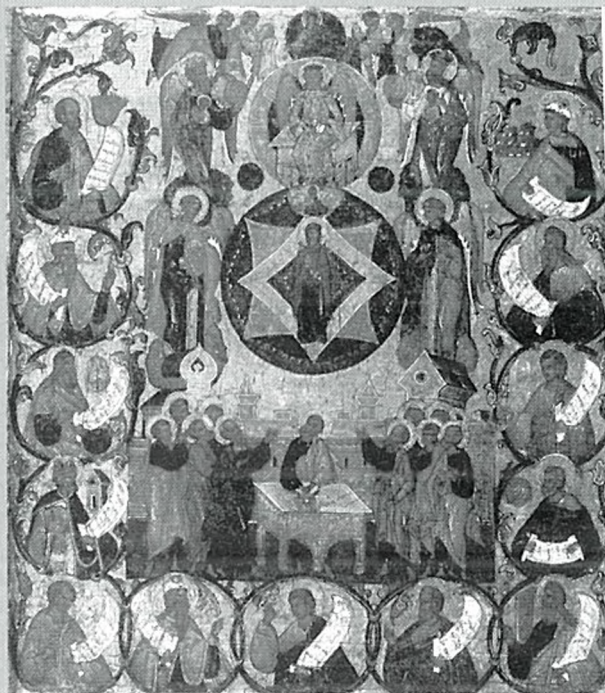

но то значение, какое имеет в Акафисте кукулий по отношению к кондакам и икосам.

Вторая составная часть рассматриваемой нами трехчастной иконографии – образ Явления Богородицы апостолам в преломлении хлеба на третий день по Успении, который появляется в русской иконописи в XVI веке. Примером данного образа могут быть фреска западной стены придела Варлаама Хутынского ярославской церкви Ильи Пророка и четырехчастная икона из Третьяковской галереи (илл. 4)⁸. Последняя особенно интересна для нас, во-первых, тем, что Богородица изображена сидящей на престоле и в позе, близкой к «Благовещению», т. е. как и в композиции «Похвала Богородицы»⁹, а во-вторых, и тем, что рядом с ней мы видим и сам образ «Похвалы Богородицы». Кроме того Д. А. Ровинский упоминает две иконы «Явление Богородицы апостолам» из старообрядческой молельной Воскресения Христова на Преображенском кладбище¹⁰. Здесь нужно сказать о церковно-исторической основе данной композиции.

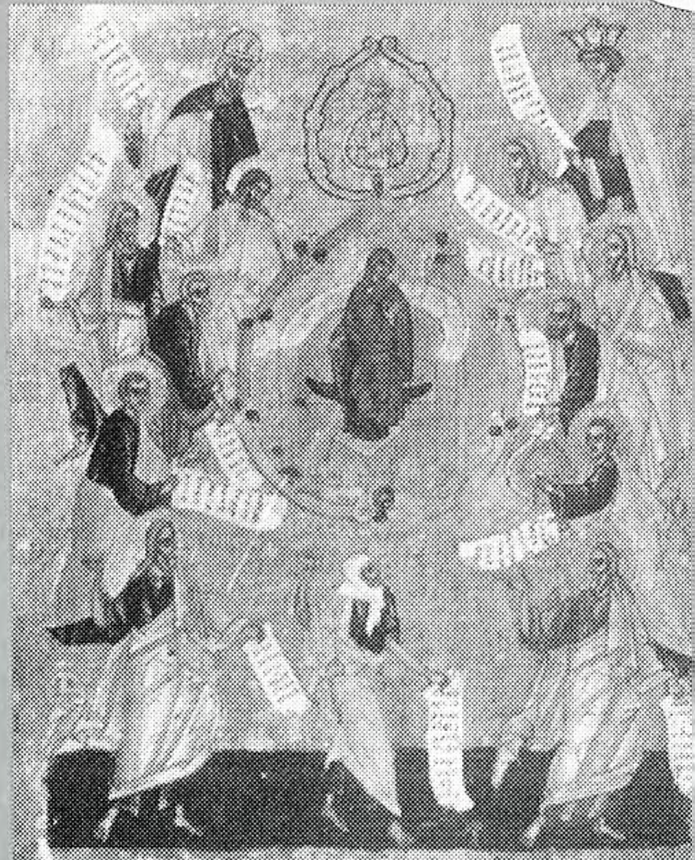
Церковное предание гласит, что в третий день по Успению Богоматери, апостолы, по желанию только что прибывшего апостола Фомы, открыли гроб, но не нашли в гробу тела Пречистой. Вечером, апостолы, встав из-за трапезы и по обычаю подняв часть хлеба, которую они отлагали в честь Господа, стали славить Пресвятую Троицу. Когда они хотели произнести: «Господи, Иисусе Христе, помогай нам», – они вдруг увидели на воздухе Пресвятую Деву со множеством ангелов. Которая говорила им: «Радуйтесь! Я всегда с вами». Тогда апостолы вместо этого обычного восклицания произнесли: «Пресвятая Богородице, помогай нам!» После этого чудесного явления апостолы снова пошли ко гробу Богородицы и, не найдя в нем Пречистого Ея тела, совершенно убедились в Ея воскресении¹¹.

Когда думаешь о явлении Богородицы апостолам, невольно

вспоминаются явления апостолам воскресшего Спасителя, к которым оно так близко по смыслу, но еще ближе оказывается это событие к Вознесению Господню, поскольку как Спаситель перед своим вознесением является в последний раз апостолам, так и Богородица перед своим восхождением на небо «*съ пречистою плотию*»¹². Много общего у образа «Явление Богородицы апостолам» с «Вознесением Христовым» и в построении композиции. А изображение Богородицы можно и здесь, как и в иконографии Вознесения Христова, трактовать как образ Церкви. Этот экклезиологический аспект композиции «Явление Богородицы апостолам» еще более усиливается при ее соединении с композицией «Похвала Богородицы», когда Богородица становится связующим звеном обеих композиций, и смысловым центром новой. Таким соединением подчеркивается главная мысль этой новой композиции: Богоматерь – не только «*пророковъ исполнение*», но и «*апостоловъ проповѣданіе*», т. е. подчеркивается мысль о единстве Ветхого и Нового Заветов. Историческая основа явления Богородицы апостолам при таком соединении хотя и не исчезает, но как бы отходит на второй план, а сама новая композиция может быть одним из примеров сосуществования и даже обязательной взаимосвязи в христианском сознании двух принципов восприятия времени – исторического (изменяемого) и сакрального, сопричастного вечности (времени Божественного домостроительства и богооткровений); примером актуализации события исторического времени (здесь это Явление Богородицы апостолам) в сакральном и наоборот.

В духе повествования о явлении Богоматери апостолам Она изображается на иконе в славе, окруженная небесными силами, как «*честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ*», как Панагия – Всесвятая (илл. 7)¹³. Обратим внимание на то, что слава, окружающая Богоматерь имеет форму восьмиконечной «звезды». Восьмиконечная форма славы в иконописи является преимущественно атрибутом Бога и трактуется как символ безконечности¹⁴. Правда, русская иконопись с XVI же века знает и две богородичные иконы, на которых Богородица изображается в восьмиконечной славе: «Богоматерь Неопалимая Купина» (илл. 8) и «Достойно есть». В восьмиконечной славе изображается иногда и образ «Богоматери Воплощения», как на архиерейских панагиях, так и в центре пророческого ряда иконостаса. Но во всех перечисленных случаях Богородица изображается с Богомладенцем, и восьмиконечную форму славы можно поэтому отнести именно к Нему. А в композиции «Неопалимая Купина», единственной, где восьмиконечная форма славы есть неотъемлемый элемент иконографии, такая форма оказывается очень подходящей и для символического изображения горящей, но не сгорающей купины. В рассматриваемой же нами композиции в восьмиконечной славе изображена лишь одна Богородица, поэтому здесь эта слава несомненно относится к Ней. Объяснение этому можно найти в том, что чудесное явление Богоматери на третий день по Ея Успении апостолам, не обнаруживавших перед этим Ея тела на месте погребения, совершенно уверило их в Ея телесном воскресении, и восьмиконечная слава, окружающая Богородицу, может символически указывать на то, что Богородица явилась апостолам в сиянии Своей уже преображенной и обоженной плоти, подобно тому, как Спаситель явил ученикам на Фаворе свет Своего Божества (вспомним, что в «Преображении» также иногда используется восьмиконечная форма сияния). Там, на Фаворе, апостолов облистал свет славы Богочеловека, здесь же они (те, кого богослужебные тексты иногда именуют «*богами по благодати*» или «*богами по положенію*») увидели свет славы обоженной человеческой плоти Бого-

матери, который, подобно фаворскому свету, может служить «предъизображением ... того преображенного состояния, в котором мы явимся в конце мира» (С. В. Булгаков «Настольная книга священно-церковно-служителей», т. 1, стр. 299).

Интересно указать и на богослужебную связь с Успением Преображения Господня, празднование которого было перенесено с февраля (когда оно по хронологии было, предшествуя вольным Христовым страданиям) на 6 августа¹⁵ и пришлось на время Успенского поста, что придавало последнему специфический оттенок, т. к. Преображение Господне, его предпразднство и 7 дней попразднства предворяют Успение, тем самым как бы «облиставают» своим праздничным светом большую часть короткого (хотя и строго в употреблении пищи) Успенского поста.

Композиционно независимым и внутренне как бы самонезависимым по отношению к «Похвале Богородицы» и «Явлению Богородицы апостолам» может восприниматься изображение Софии Премудрости Божией (илл. 23). Оно, однако, не только не оторвано от них, но и несет важную функцию дополнительного богословского осмысления причин их соединения в одно целое.

Прежде всего отметим, что появление образа Софии Премудрости Божией в интересующей нас композиции можно рассматривать в качестве иконографического усложнения как «Похвалы Богородицы», так и «Явления Богородицы апостолам». По отношению к «Явлению Богородицы апостолам» – его можно понимать как указание на то, что Богородица, «*Премудрость Божію Упостасную на рукахъ носившая*», была и «Пре-

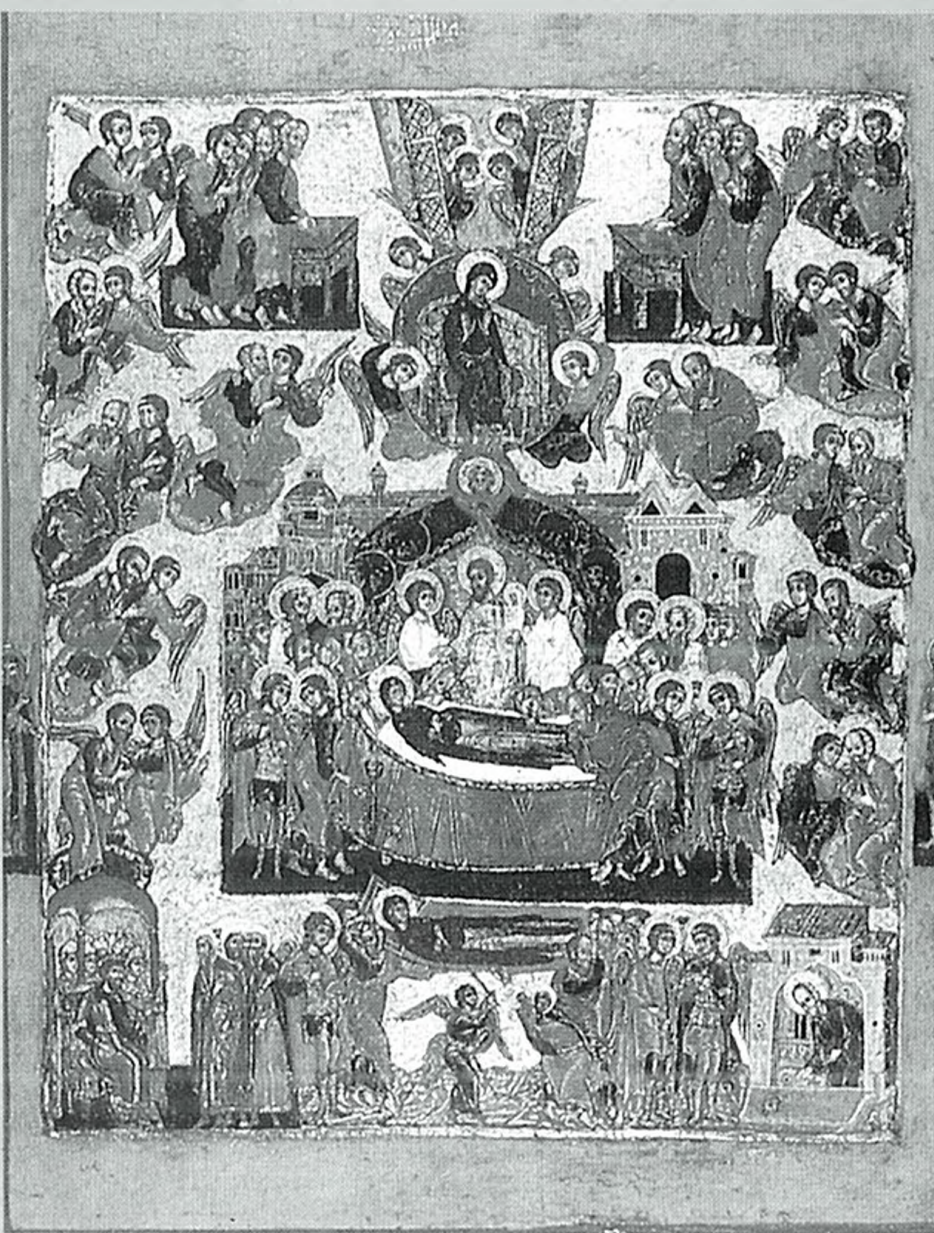
Илл. 4.
«Похвала Богородицы» и «Явления Богородицы апостолам в преломлении хлеба на третий день по Успении». Фрагмент четырехчастной иконы: «О Тебе радуется», «Слышаша пастырие Ангелов...», «Похвала Богородицы» и «Явления Богородицы апостолам в преломлении хлеба», XVII в., 50х40; Третьяковская галерея.

Илл. 5.
Икона «Успение Богородицы с перенесением тела Богородицы в Гетсиманию и явлением Богородицы апостолам в преломлении хлеба», XVII в.; собрание «Art+S Gallerie», Гаара.

мудрости премудрейшая скиния», а также и на то, что апостолы были учениками Премудрости Божией («Учителя стяжавшие, святии, Премудрость Отчую Духомъ»), в композиции же «Похвала Богородицы» образ Софии заменяет (в соответствии с общей идеей новой иконографии) образ Спаса Эммануила, причем в новой композиции учитывается узнавание в ней композиции старой со свойственными ей смысловыми акцентами: принцип «узнавания» был характерен для пронизанного символическими ассоциациями средневекового религиозного мышления, пример чему мы уже видели, когда речь шла о «Благовещении». То, что под самой Софией здесь подразумевается Христос, не вызывает сомнения, т. к. у Софии – крестчатый нимб и есть также буквенное написание имени Спасителя.

Мы отмечаем это потому, что в литературе, посвященной новгородской иконографии Софии (илл. 17), в первую очередь ставится вопрос о том, кого же следует понимать под образом Премудрости Божией. Неясность возникает вследствие того, что, с одной стороны, под символическим видом крылатой фигуры Премудрости в царском облачении в соответствии с общепринятым учением Церкви о лице Премудрости Божией в Священном Писании естественно понимать Слово Божие, Иисуса Христа [изображенного, вероятно, как Ангел Великого Совета¹⁶], но с другой стороны, непосредственно над фигурой Премудрости изображается Спаситель (как бы еще раз) уже в Своем историческом облике. К тому же на самых ранних образцах новгородской иконографии у Премудрости нет ни именованья «Иисус Христос», ни крестчатого нимба¹⁷. Поэтому и может возникнуть вопрос: действительно ли созда-

тель иконографии подразумевал под фигурой Премудрости Самого Христа, а не, например, лишь олицетворение Его личной премудрости по подобию образа «соавторской» премудрости, сопутствующей Евангелистам, тип которой был широко распространен в период, предшествующий появлению новгородской иконографии Премудрости Божией (илл. 9–11)¹⁸. Подтверждением того, что такое понимание новгородского образа Премудрости Божией не лишено основания, может быть одна вологодская икона XVII в. из праздничного ряда Царе-Константиновской церкви в Вологде, на верхнем поле которой вместо традиционного названия-именования «София Премудрость Божия» мы читаем: «София Премудрость Слова Божия». Аналогичную надпись имеет, м. б., и фреска алтаря Вологодского софийского собора (если надпись там не искажена). Однако, такое именование (а с ним – и понимание) иконографии следует признать все же исключением, возникшим именно ввиду неясности композиции. Большинство же икон именуются как образ «Софии Премудрости Божией». В самом деле, ведь фигуре Премудрости предстоят Богородица и Иоанн Предтеча, причем в их историческом образе, что может быть указанием на личностный характер и образа Самого Премудрости, а композиция тяготеет к композиции трехфигурного Деисуса в центре которого – Христос; и уже по этому центральному положению фигуры Премудрости Божией на новгородской иконе естественнее всего было бы понимать под ней Само-

го Христа Спасителя, т. е. Ипостасную Премудрость Божию. На Божественное достоинство образа Премудрости указывают и сопутствующие Ей атрибуты¹⁹.

Тогда как объяснить элемент «двоения» образа Спасителя? Протоиерей Соловьев, например, считает, что Христос изображен на новгородской иконе в четырех видах: 1) как Евангелие, лежащее на престоле, 2) как Спас Эммануил (на груди у Богородицы), 3) в историческом облике, и, наконец, 4) в виде Ангела «по превознесенному и прославленному Своему человечеству»²⁰. Аналогией помещения в одной композиции изображений Христа в разных образах может быть, например, один символический образ Спасителя, именуемый по первым словам толкования этого образа как «Во образе Давидове», который появился в русской иконописи в XVI веке и вызвал резкую критику (илл. 13). Этот образ составлен из трех символических образов и представляет Христа, во-первых, распятым на кресте, но с херувимскими крыльями, символизирующими по толкованию чистоту Его души, во-вторых, как воин, сидящий на том же кресте, и, в-третьих, в облике Великого Архидиякона (или – «во образе Давидове»), называемого также «Ты еси иерей по чину Мельхиседекову» [этот последний образ иногда понимался как образ Бога Отца, как, например, на окладе вологодского Евангелия 1572 г. из Исторического музея²¹]. Другой пример – болгарская икона Спасителя XVII в. из Етропольского монастыря, на верхнем поле которой в композиции Деисуса (т. е. как и в новгородской иконографии Софии) Христос изображен (илл. 14–15) как Ангел Великого Совета и в восьмиконечной славе (НХГ, инв. № 223), а также и система росписи сводов некоторых болгарских храмов (например, Спасской церкви Алинского монастыря (илл. 16) и ц. Ильи пророка в Бобошево). Поэтому вероятно, протоиерей Г. Флоровский как будто совсем не видит проблемы «двоения» образа Спасителя в новгородской иконографии Софии, считая, что «подобная диттография нередка в символических композициях. В данном случае удвоение образа могло означать двойство природ во Христе (как

объясняли его впоследствии братья Лихуды)»²². Объяснение братьев Лихудов выглядит странным, т. к. Божественная природа не изображалась на иконах. Скорее можно видеть в этом «двоении» желание показать, что те олицетворения и образы Премудрости Божией, которые мы встречаем в книгах Ветхого Завета (часто – таинственные), есть лишь прикровенное благовестие об Иисусе Христе, Ипостасной Премудрости Божией, с воплощением Которого они раскрываются и приобретают полноту смысла.

Как ни странно, но в литературе обсуждается и находит своих приверженцев, пожалуй, самая неожиданная попытка толкования образа Божественной Премудрости в новгородской иконографии. Некоторые из авторов склоняются к тому, что в нем можно видеть Богородицу, или, точнее, как замечает А. Успенский, «олицетворение Ея приснодевства» (Переводы, стр. 37.)²³. Это мнение выглядит странным по отношению к новгородскому образу уже потому, что если не видеть в фигуре Премудрости новгородской иконографии Иисуса Христа, Ипостасную Премудрость Божию, на том основании, что Он изображен над фигурой Премудрости в Своем историческом облике, то тем более странно видеть в ней Богородицу или олицетворение Ея приснодевства, т. к. Богородица предстает Премудрости, т. е. находится по отношению к Ней в подчиненном положении, причем изображается Она как «Премудрости неизреченное вместилище», на что указывает образ Спаса Эммануила, который Она держит на груди. Кроме того, традиционная иконография Богородицы всегда несет в себе символическое указание на Ея приснодевство в виде трех «звезд» на Ея мафории, почему, вероятно, иконопись и не знает какого-то особого образа «олицетворения приснодевства Богородицы».

Сближению фигуры Премудрости Божией на новгородской иконе с Богородицей во многом способствует (кроме личных философских установок) некритичное (с вероучительной точки зрения) восприятие двух литературных памятников; первый – это «Сказание о образе Софии, Премудрости Божией», известное в разных редакциях по иконописным подлинникам и рукописным сборникам (самый ранний список относится ко второй половине XV века); второй – это служба Софии П. Б., составленная в XVII в. С. И. Шаховским²⁴, которая своим отождествлением в некоторых местах Богородицы с Премудрос-

Илл. 6.
«Успение Богородицы (облачное)», XVI в., фреска Варлаамовского монастыря в Метеорах, Греция. Эта фреска может быть одним из многочисленных примеров изображения взятия Пречистой Богородицы на небо спречистою плотью на иконе Успения. Такой образ «Успения» часто называется «облачным», т. к. на иконах данной иконографии изображаются апостолы, несомые ангелами на облаках ко Пречистой, что соответствует преданию о чудесном перенесении апостолов со всех концов земли во Иерусалим. На данной фреске изображен и момент передачи Богородицей Своего пояса апостолу Фоме.

Илл. 7.
Богородица в восьмиконечной славе, окруженная ангелами и пророками. Фрагмент иконы «Обновление храма» и «Похвала Богородицы с явлением Богородицы апостолом и Софией Премудростью Божией» из местного ряда Благовещенского собора г. Сольвычегодска; начало XVII века (см. илл. 1 и 25).

Илл. 8.
Икона «Богоматерь Неопалимая Кулина», 1604/5 г., из села Кишерть Пермской области. 144×111. Екатеринбургская картинная галерея.

тью Божией оказывается вне православной гимнотворческой традиции, т. к. последняя не знала такого отождествления и, следуя за апостолом Павлом (1 Кор 1, 23–24, 30), ясно именует Ипостасной Премудростью Божией Христа Спасителя, многочисленные примеры чему можно найти в богослужебных книгах (некоторые из них использованы в статье). Еще А. Никольский справедливо отметил, что сочинитель этой службы «не составил себе ясного и отчетливого понятия о Св. Софии», поскольку в этой службе присутствует некое двоение в истолковании Премудрости Божией, которая отождествляется то с воплотившимся Словом, то с Божией Матерью²⁵.

Вероятно, что двоение в истолковании Премудрости в службе св. Софии возникло под влиянием толкования «Сказания». Последнее известно в разных редакциях. А. Успенский, например, в своем очерке об иконографии новгородской Софии, приводит три варианта (Переводы, № 15, стр. 36–41). В первом (находящемся как раз в рукописной службе св. Софии) читаем: «Образъ Премудрости Божией Софии проявляет собой Пресвятая Богородица неизглаголанного дѣвства чистоту», в другом (из сборного подлинника графа Строганова) – «Церковь Божія, Софія, Пречистая Дѣва Богородица, т. е., дѣвственныхъ душа, и неизглаголанного дѣвства чистота, смиренной мудрости истинна», а в третьем – «Святая Софія Премудрость Божія, церкви Божія, Пречистая душа Богородица. Толкование. Сиречь дѣвственныхъ душа, неизглаголанного дѣвства чистоту, смиренныя мудрости истина». Различие приведенных вариантов и туманность смысла двух последних свидетельствуют о том, что переписчики не всегда понимали значение слов толкования, что приводило к искажениям не только грамматическим, но и смысловым (все три редакции приведены с соблюдением грамматических особенностей как у А. Успенского)²⁶.

Теперь обратим внимание на особенности изображения Софии

в интересующей нас иконографии (илл. 23): Софии предстоят Иоанн Богослов и Иоанн Предтеча, которые держат в одной руке светила, а в другой – мечи. На груди же у обоих – образ Спасителя Эммануила. Этот извод представляет собой модификацию новгородского образа Софии Премудрости Божией. Его отличие от последнего заключается в том, что Богородицу заменила фигура Иоанна Богослова. Забегая вперед скажем, что именно такой образ Софии наиболее уместен при соединении в одно целое «Похвалы Бого-

Илл. 9.
Евангелист Лука и Премудрость. Миниатюра Евангелия. XIV в. Хиландарский монастырь. Один из примеров образа «соавторской» премудрости.

родицы» и «Явления Богородицы апостолам». Он столь органичен и понятен при их слиянии, что, можно даже предположить, что и возник он как составная часть интересующей нас иконографии, а лишь позднее выделился в самостоятельную композицию, как, например, на алтарной фреске XVII века вологодского софийского собора (илл. 22)²⁷.

Попробуем проследить возникновение такого типа изображения Софии и понять его смысл.

Почему сама София изображается с крыльями — понятно, если иметь в виду, что она изображается в образе ангела; но почему Иоанны изображены крылатыми да еще и в царских венцах? С одной стороны, появление этих атрибутов в данном изводе можно рассматривать, следуя, например, мнению свящ. Павла Флоренского, как явление «аттракции атрибутов» (Флоренский П. А., указ. соч., стр. 372), или же, как считает А. Успенский, на уровне «ложной аналогии» (Переводы, стр. 36). Но с другой стороны, нельзя не отметить, что и Иоанна Предтечу, и даже Богородицу изображали с крыльями не только на иконах Софии новгородской иконографии. Так Иоанна Предтечу, на котором исполнилось пророчество: «*Се Азъ послю ангела предъ лицемъ Моимъ...*» (Мал. 3, 1), изображали крылатым на

Илл. 11.
Евангелист Матфей и Премудрость. Фрагмент Царских врат, вторая половина XV в., Русский музей. Один из примеров образа «соавторской» премудрости. (Этот образ имеет интересную надпись на нимбе у Премудрости: «Премудрость Божия (исусъ Христова)».)

иконах, именуемых «Иоанн Предтеча — Ангел пустыни», само название которых объясняет причины такой иконографии²⁸. Вполне возможно, именно этот образ способствовал тому, что Иоанна Предтечу стали изображать с крыльями и в композициях Денсуса. В XVII веке можно встретить изображение крыльев в композициях Денсуса уже не только у Иоанна Предтечи, но и у Богородицы, при том, что Сам Христос, Которому они предстоят, крыльев не имеет, но в этой композиции, где Христос изображен как Великий Архиерей, все они имеют царские венцы (илл. 21). (Этот иконографический элемент восходит к более ранней композиции «Предста

Илл. 10.
Евангелист Марк и Премудрость. Миниатюра Евангелия, XVI в. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Один из примеров образа «соавторской» премудрости. (На этой миниатюре фигура Премудрости имеет надпись: «Святый Духъ».)

Царица», в которой-то и изображалась Богородица с царским венцом). Наконец, и на иконах новгородской Софии появляется изображение Богоматери и Иоанна Предтечи с крыльями и в царских венцах. [Например — роспись над северной апсидой Успенского собора Московского Кремля (илл. 20) и прорись из собрания В. П. Гурьянова (Переводы, № 15) (илл. 19)]. Впрочем, главный ответ о причине изображения Иоаннов с крыльями и в царских венцах дает нам не сравнительный ряд, а определение символики крыльев и царских венцов, о которой пишет и «Сказание»: крылья — символ «высокоумнаго пророчества», а царский венец — свидетельство того, что «смирненная мудрость царствуетъ страстьмъ».

Далее, мы видим, что оба Иоанна держат в руках мечи; они могут символизировать *мечъ духовный, иже есть глаголь Божій* (Еф. 6, 17). Подтверждение этому можно найти и в конце приведенного нами выше варианта «Сказания», где сказано: «Елицы же дѣвство хранять, подобятъ Пресвѣтѣй Богородицѣ; яко же бо Та пороуди Сына Слово Божіе, такъ и держашій дѣвство рождаетъ словеса дѣтельна, сирѣчь и ихъхъ учаще добродѣтели. Сіе

возлюбилъ Иоаннъ Предтеча, роди словеса живы, глаголя къ приходящимъ къ нему: покаятеся, приближибоя царствіе небесное; и тако сподобися крестити Христа Бога нашего. Дѣвство возлюби Иоаннъ Богословъ; сподобися возлещи на перси Христа Бога нашего и роди словеса неизреченныя, глаголя: Искони бѣ Слово. Поелику безплотенъ и безтѣлесенъ Богъ, потолику чистотѣ и цѣломудрію радуется» (Переводы, стр. 38).

В этом толковании мы находим ответ и на то, почему именно Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов предстоит Премудрости: оба они были девственниками. К сказанному о девстве в «Сказании» добавим, что и сыновние обязательства по отношению к Богоматери Христос завещал Иоанну Богослову как девственнику²⁹.

Далее, на груди обоих Иоаннов мы видим образ Спаса Эммануила, который можно истолковать в том смысле, что оба Иоанна были не только теми, кто держал в своих руках «мечи» слова Божия, но были и свидетелями воплощения Бога Слова, т. е. пришествия в мир Христа. Хотя, с другой стороны, в том, что оба Иоанна имеют образ Спаса Эммануила, можно увидеть пример «явления аттракции», если сравнить их с традиционным изображением в новгородском типе Софии Богоматери со Спасом Эммануилом на груди, и (в более поздних изображениях) Иоанна Предтечи с Агнцем в жертвенной чаше. А на одной иконе из Перми и на одной прориси с новгородской иконы Софии из собр. Гурьянова мы видим в руках Иоанна круг с ликом, подобным лику Софии, что А. Успенский трактует как символ девственности Предтечи (Переводы, стр. 41) (илл. 18-19).

Далее, мы видим, что оба Иоанна держат в руках светила. Это – солнце и луна, о чем свидетельствуют надписи на сольвычегодской иконе. Что же они символизируют?³⁰

Прежде всего вспомним, что изображения солнца и луны мы видим в композициях Распятия, Страшного Суда и вообще при изображении небесного свода, почему чаще всего выступают как эсхатологические символы (ср. Откр. 12,1). Подобное их значение вполне уместно и в рассматриваемом нами образе Софии, тем более, что держат эти светила автор Апокалипсиса (Иоанн Богослов) и проповедник, Предтеча и свидетель первого пришествия на землю Агнца Божия (Иоанн Предтеча). Но если такие символические атрибуты, как мечи, образ Спаса Эммануила, крылья и царские венцы указывают на то, что их между собой объединяет, то изображение в их руках солнца и луны является указанием в большей степени на то, что их различает; указанием на то, что Иоанн Предтеча представляет лик пророков Ветхого Завета, а Иоанн Богослов – лик апостолов Завета Нового. В целом же композиция Софии Премудрости Божией оказывается благодаря этому еще одним (вслед за изображением Богоматери в центре) символом единства двух Заветов. И учитывая местоположение образа Софии с двумя Иоаннами как связующего звена изображений лика пророков и лика апостолов, а также и то, что солнце, луна, и все светила – суть иконы Божественного света, можно предположить, что кроме эсхатологического значения эти два светила приобретают значение символов источников света Богооткровения Ветхозаветного (луна) и Новозаветного (солнце) времен, которые как бы выражают Евангельскую мысль о разных степенях Божественной благодати до и после воплощения Бога Слова (см. Мф. 11,11), и идею наступления с Воскресением Христовым нового благодатного дня человечества («*возсія Солнце правды Христосъ Богъ нашъ*»), после той ночи-тьмы (ведь «*Свѣтъ во тьмѣ возсія*»), которая дли-

лась от грехопадения человека до его искупления Сыном Божиим на Кресте³¹; той ночи-тьмы, в которой «светилами», т. е. источниками света-слова Божия были, подобно звездам (светилам) на ночном небосклоне, пророки, больший из которых, Иоанн Предтеча, и почтен образом большего же ночного светила, луны.

Здесь, также уместно вспомнить, что слова о Христе Иоанна Предтечи *Оному подобаетъ расти, мнѣ же малиться* (Иоан. 3, 30) подтверждаются, по мнению Амвросия Медиоланского, самим временем (т. к. в праздник Рождества Христова день растет, а в праздник Рождества Иоанна Предтечи – умалается), а также и то, что в иудейском сознании луна понималась как символ еврейского народа, который так же, как и она, умалается, но всегда выходит обновленным. Соотнесение времени ночи с Ветхим Заветом, а утра (восхода солнца) с Новым можно проследить и в богослужебной практике: во время все-нощного бдения на вечерне символически воспоминаются события Ветхого Завета, на утрени же – Завета Нового.

Размышления о символике солнца и луны, которые держат в своих руках Иоанны, подводят нас и к пониманию главной особенности интере-

Илл. 12. Распятие и сотворение Евы. Фрагмент верхней композиции иконы «Обновление храма» и «Похвала Богородицы с явлением Богородицы апостолом и Софией Премудростью Божией» из местного ряда Благовещенского собора г. Сольвычегодска; начало XVII века (см. илл. 25). Один из примеров образа Творца мира в виде ангела. Ангел имеет восьмиконечный нимб и именование: «Иисусъ Христосъ».

сующей нас иконографии Софии; пониманию того, почему «вместо» Богородицы в данной композиции появляется фигура Иоанна Богослова. Эту замену можно было бы рассматривать лишь как пример контаминации, сравнив новгородский образ Софии с иконографией, с одной стороны, трехфигурного Деисуса, столь близкого к ней композиционно, а, с другой стороны, с иконографией «Не рыдай Мене, Мати», т. к. в последней мы видим фигуру Иоанна Богослова, находящуюся в композиционном отношении как бы на месте Иоанна Предтечи. Кроме того, известны иконы Софии новгородского типа, на которых за Богородицею и Иоанном Предтечею появляются фигуры Иоанна Богослова и Иоанна Златоуста. Но помещение данного извода Софии внутри «Похвалы Богородицы» и над «Явлением Богородицы апостолам» дает основание говорить, что фигура Иоанна Богослова появляется не случайно. Вероятно, как мы уже отмечали, два Иоанна олицетворяют здесь два служения: ветхозаветное пророческое и новозаветное апостольское. Данное соединение как бы говорит нам, что и апостолы, и пророки – это избранные сосуды Премудрости Божией и исполнители Его Божественной воли: и те, и другие – «уста Благодати», возвещающие людям слово Божие, т. е. слово Божественной Премудрости. (Поэтому, как служители и ученики Бога Слова, и пророки, и апостолы – бого-слова в прямом смысле этого слова. В каноне Успения, например, все апостолы именуются богословами). Предстояние Иоаннов Софии олицетворяет также мысль о том, что и пророческое, и апостольское служения имели не только единое основание во Христе, Премудрости

Илл. 13.
Икона «Во образе Давидове», XIX в., частное собрание. Один из примеров соединения на одной иконе Христа в разных иконографических образах.

Божией, но и непосредственную преемственность друг от друга, что и выражается в целом всем композиционным построением. Правда, в силу этого тот образ, который создается при слиянии трех композиций в одно целое, отражает только одну сторону бытия Церкви – харизматическую, которая с особой силой лично выражена все теми же Иоанном Предтечей и Иоанном Богословом, т. к. они отмечены особой харизмой даже среди пророков и апостолов: харизмой своей близости ко Христу, которой они были удостоены, и благодаря которой они стали «совѣта Божія неизреченными таинниками». (Поэтому Иоанн Богослов олицетворяет среди апостолов эзотерическое начало, в отличии от экзотерического «начала апостола Петра» (см., например, толкования Иоан. 21, 20–23)³². Своеобразным же условием особой близости ко Христу было девство Иоаннов, которое, как говорится в одном варианте «Сказания», «образъ Божій есть». Если Иоанн Предтечу Церковь песнословит как «пророковъ печать», то Иоанна Богослова как «апостоловъ верхъ». При этом оба они – «тезоимениты благодати» (здесь уместно вспомнить, что имя Иоанн было дано будущему Крестителю Сына Божия от ангела и вопреки семейной традиции).

Один Иоанн (Предтеча) предстоит Христу в начале Его вступления в открытое служение, т. е. при Его крещении, другой Иоанн (Богослов) предстоит Ему в конце этого служения, т. е. при Кресте Господнем. Таким образом, оба они стоят как бы на пограничной полосе двух периодов, олицетворяя их неразрывность, и свидетельствуя об окончании одного и начале другого. Ведь Иоанн Богослов, ставший одним из первых учеников Христа, был, как предполагают, учеником Иоанна Предтечи, последнего пророка Ветхого Завета, и за новым Учителем он последовал после того, как Иоанн Предтеча указал на Христа как на Агнца Божия (Иоан. 1, 35–37). Наконец, только один из 12-ти апостолов, Иоанн Богослов, был пророком, и наоборот, только одного из ветхозаветных пророков, Иоанна Предтечу, Церковь называет апостолом и даже «началомъ апостоловъ». В песнопениях особо подчеркивается его причастность новозаветной Благодати: он был не только «пророковъ предѣле», но и «Тройческаго Божоявления первый проповѣдникъ» (второй, заметим, – Иоанн Богослов), «вселенскій апостоле и Новаго Завета первомучениче». И если Иоанн Предтеча был проповедником первого пришествия Христа в мир, то Иоанн Богослов, как автор Апокалипсиса, – второго. Если Иоанн Креститель был Предтечей этого первого пришествия Христа, то Иоанн Богослов, по преданию Церкви, также будет Предтечей Второго Его пришествия, так как он, подобно Еноху и Илье, был взят живым на небо, где и пребывает до наступления последних времен.

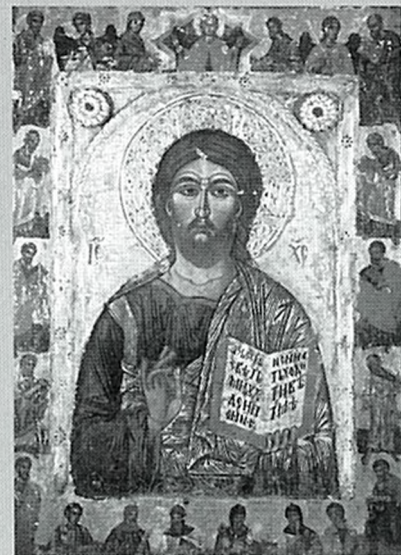

Примечания.

1. Это иконы: одна – из собрания Музеев Московского Кремля (была показана в 1997 году на выставке во Франкфурте, см. Каталог выставки № 35, инв. № ГММК 54342 КП; 41×34, конец XVI в. (илл. 2); это, вероятно, наиболее ранний пример интересующей нас иконографии); другая – из местного ряда церкви 12-ти апостолов Московского Кремля; третья – из собрания Третьяковской галереи (см. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи. М. 1963, т. 2, № 1043); затем две иконы из Вологодского музея (одна – из ц. Иоанна Богослова в Вологде, н. XVII в., размер 32,4×27, инв. № 5481; другая – XVII в.; инв. № 5911); и, наконец, – две иконы из Сольвычегодского музея; на примере одной из них интересующая нас иконография и будет прежде всего рассматриваться (илл. 1); причем, этот образ представляет собой лишь нижнюю часть двухчастной иконы начала XVII века «Обновление храма» и «Похвала Богородицы с явлением Богородицы апостолом и Софией Премудростью Божией» (илл. 25) (размер 195×58,5, инв. № СМ-540-Ж), и происходит эта двухчастная икона из местного ряда сольвычегодского Благовещенского собора, построенного и украшенного представителями рода «именитых людей» Строгановых, по чьему заказу было создано большое количество замечательных храмов, икон и шитых пелен. Далее – фрески: свода алтаря церкви Богоявления в Ярославле 1691 г. (см. фрагмент в кн.: Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М.,

Илл. 14.
Деисус, в центре которого Христос в образе Ангела Великого Совета. Фрагмент (верхнее поле) иконы Христа Спасителя. К. XVII в. Святотроицкий Етропольский монастырь (см. илл. 15)

Илл. 15.
Икона Христа Спасителя с апостолами и святыми на полях. К. 17 в. Святотроицкий Етропольский монастырь (Болгария); 89×65,5. Один из примеров размещения на одной иконе Христа в разных образах: на верхнем поле в композиции Деисуса Христос изображен с крыльями как Ангел Великого Совета и в восьмиконечной славе (см. илл. 14)

1984, илл. 171) и, вероятно, стенопись притвора костремского Успенского собора, судя по ее описанию у о. П. Флоренского (см.: Флоренский П. А., священник. «Столп и утверждение Истины» М. 1914, стр. 390-391). Кроме того, в фотоархиве ЛОИА хранится фотография с иконы, находившейся в Великоустюгском Архангельском монастыре (№23/1222 собр. Императорской Археологической Комиссии), а в Сийском подлиннике имелась прорись данной иконографии, которую описывает Н. Покровский;

2. Это: (сверху вниз) слева – Моисей, Ларон, Иеремия, Давид, Аввакум, справа – Даниил, Исая, Иаков, Гедеон, Иезекииль. Каждый из них имеет свиток с текстом пророчества и символ этого пророчества, прообразующего чудо преневестства Богородицы.

3. Например, икона XIV в. «Похвала Богородицы с акафистом» из Успенского собора Московского Кремля (инв. № 1065 соб.).

4. См. перечень других примеров в статье Г. Д. Петровой «Похвала Богоматери» с Акафистом из Кирилло-Белозерского монастыря в сб. Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М. 1989, стр. 149.

5. Этот тип икон не прижился в русской иконописи, но он имел широкое распространение на Балканах; одним из его древних примеров может быть синайская икона XII в.

6. Например – на четырехчастной иконе к. XVI в. «Триодь постная» из собрания П. Д. Корина (см.: Антонова В. И. Древнерусское искусство в собрании П. Корина. М., 1966, № 52).

7. См. перечень в указанной выше статье Г. Д. Петровой, стр. 149.

8. См.: Антонова В. И., Мнева Н. Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи. М. 1963, т. 2, № 1042.

9. На иконе «Успение Богородицы с перенесением тела Богородицы и явлением Богородицы апостолам в преломлении хлеба» из собрания Art T+S Galleries поднимается ангелами на небо Богородица также изображена сидящей на престоле и в позе, близкой к «Благовещению» (илл. 5). А поскольку и вообще на тех иконах «Успения», где изображается взятие на небо Богородицы, Она изображается сидящей на престоле в момент Своего восшествия на небо (см. напр. илл. 6), то можно предположить влияние этой иконографии Успения и на данную особенность изображения Богородицы на четырехчастной иконе из Третьяковской галереи.

Илл. 16.
Христос в образе Ангела Великого Совета. Фреска свода Спасской церкви Алинского монастыря в Болгарии 1626 г. (Образ Ангела Великого Совета выражает мысль о посланничестве Сына Божия. Он часто размещался в боковом нефе храмов Греции, Афона, в Метеорах и на Балканах.)

10. Ровинский Д. А. Обозрение иконописания в России до конца XVII века. М. 1903, стр. 27.

11. См. К. Никольский. Устав Богослужения Православной Церкви, 1874, стр. 562.

12. «Сведения о приятии Пресвятыя Владычицы на небо с плотию восходят к IV или началу V века. К сему времени относят даже протестантские ученые Иоанну Богослову приписываемое сочинение «на Успение Пресвятыя Госпожи» и другое Мелитону Сардийскому приписываемое «о прешествии Марии», — пишет архиеп. Сергей. (Архиеп. Сергей (Спасский). Полный месяцеслов Востока. Владимир. 1901, т. 2, стр. 323). О восшествии Богородицы на небо в прославленной плоти как об истине говорят в своих похвальных словах на Успение, например, св. Андрей Критский и преп. Иоанн Дамаскин. «Нет ни в одном углу христианского мира части мощей Богородицы; это потому, что вера в восшествие на небеса с пречистою плотию весьма древна, современна апостолам и мученикам», — заключает тот же архиеп. Сергей (Сергий, стр. 325). Вознесение Богородицы изображается и на многих иконах Успения (илл. 6). Из русских укажем на иконы XV–XVI веков из местного ряда таких успенских храмов, как соборы Московского Кремля, Кирилло-Белозерского монастыря, Дмитрова, Великого Устюга, Кемь, вологодского Успенского монастыря, а также иконы из Троицкого собора Павло-Обнорского монастыря, из собрания МИАР (минское) и другие. Связь явления Богородицы апостолам на третий день по Успению как с самим Успением, так и с вознесением Богородицы, иконографически интересно показана на иконах «Успение Богородицы с эпизодами из жития Богородицы» (среди них — и явление Богородицы апостолам в преломлении хлеба) XVII в. из Ярославского художественного музея (Инв. № И-101) и из собрания Art T+S Galleries (илл. 5): на обеих иконах возне-

сение Богородицы символически как бы отождествляется с Ея явлением апостолам. (см.: Каталог выставки 1988 года в Париже, илл. №35, стр. 46)

13. Здесь уместно вспомнить, что возникновение Чина о возвышении Панагии, совершаемого в монастырях, исторически связано именно с бытием явления Богородицы апостолам.

14. Часто в восьмиконечной славе изображается в виде голубя Дух Святой. Восьмиконечный нимб усваивается на иконах Богу Отцу («семи веков Творца и будущего века Отца») (илл. 18), образу Творца мира в виде ангела (илл. 12), и даже олицетворению Премудрости Божией в виде женской фигуры как в композиции «Премудрость создал Себѣ домъ», так и у образа «соавторской» Премудрости, диктующей апостолам (илл. 9–11). Восьмиконечная форма славы обычна для композиции «Спас в силах», иногда она встречается на иконах «Преображение Господне» и даже в композиции Успения Божией Матери — на фреске Варлаамовского монастыря в Метеорах (илл. 6): здесь восьмиконечная слава окружает фигуру Спасителя, держащего в руках крылатую душу Богородицы.

Илл. 17. Икона «София Премудрость Божия». 1618. Из местного ряда вологодского Софийского собора. Один из примеров традиционной иконографии данного образа.

15. О причинах переноса см., напр.: С. В. Булгаков, Настольная книга священно-церковно-служителей, т. 1, стр. 299.

16. Хотя символические изображения Христа Спасителя были запрещены 82-м правилом Трулльского собора, в иконописи мы нередко встречаем отклонения от этого правила; например, в виде Ангела Христос изображался как в образе «Творца мира» (илл. 12), так и в образе «Ангела Великого совета» (илл. 14, 16). Объяснялось такое отклонение от правила тем, что оба эти образа олицетворяли Христа Спасителя как бы до Его воплощения. Поэтому и в новгородской ико-

нографии Премудрости можно видеть Христа в образе Ангела Великого совета.

17. Например, шитая пелена из ГИМа и запрестольная икона из Благовещенского собора Московского Кремля. См. *Яковлева А. И.* «Образ мира» в иконе «София Премудрость Божия». – в кн.: Древнерусское искусство, Проблемы и атрибуции. М., 1977, стр. 390, 393.

18. Олицетворение (или персонификация) как форма творческого мышления было характерно для раннехристианской культуры (или шире – первого тысячелетия), в чем можно видеть влияние культуры позднеантичной. (Святителю Григорию Богослову, например, в сонном видении явились в облике двух девиц Целомудрие и Чистота, сказавши ему, что они предстоят престолу Господню, святителю же Иоанну Милостивому явилась девица, назвавшая себя старшей дочерью Великого Царя, в которой святой уразумел Милосердие; также и в богослужебных канонах можно встретить представленных в аллегорическом женском облике сестры или супруги олицетворение целомудрия или чистоты, как, например, в канонах святителю Григорию Чудотворцу и преподобному Григорию Декаполиту). В памятниках первого тысячелетия (особенно – в миниатюрах) можно найти самые различные изображения человеческих фигур, олицетворяю-

Илл. 20. София Премудрость Божия. Роспись над северной апсидой Успенского собора Московского Кремля. Здесь Богородица и Иоанн Предтеча изображены с крыльями и в венцах.

щие природные стихии, города, Церковь, синагогу, ад и вообще абстрактные понятия или свойства человека. (См. об этом, например: *Ф. Булаев.* О русской иконе. репр.

М., 1997, стр. 112–116, 137, 156) Среди них мы встречаем и персонификацию мудрости, которая изображалась, как и большинство олицетворений добродетелей, в виде женской фигуры (отчасти м. б. потому, что слово Премудрость – женского рода). Это согласовывалось и с тем, что Премудрость Божия в таких книгах Ветхого Завета, как Притчи Соломоны, Премудрость Иисуса, сына Сирахова, или Премудрость Соломона, выступает также в женском облике. (Все это могло способствовать и сближению Богородицы с Премудростью Божией.) Особенно популярен стал образ Премудрости в XIV–XV вв. на Балканах, а потом и в русской иконописи. Однако значение его изменилось. Если например, женскую фигуру с надписью «мудрость» на миниатюре с изображением пророка Давида

Илл. 19. София Премудрость Божия. Прорись с иконы XVII в. из собрания В. П. Гурьянова. [Ср. этот вариант образа с иконой Софии Премудрости Божией из Перми (илл. 18), на которой мы также видим у Богородицы – образ Спаса Зммануила (на груди), а у Иоанн Предтечи – образ Софии, который он держит в правой руке. Но у обоих появляются изображения крыльев, а Иоанн Предтеча держит в левой руке мисс.]

вида в знаменитой Парижской Псалтири X века можно воспринимать лишь как свидетельство «авторской» мудрости самого Давида (она стоит вместе с олицетворением пророчества немного позади пророка Давида), то с конца XIII века образ Премудрости стал олицетворять если не подлинного автора, то активного соавтора тех святых, вместе с которыми она изображалась, как того же пророка Давида, но в первую очередь – евангелистов, которым она прежде всего и стала сопутствовать; Премудрость стала изображаться диктующей им слова их писания (илл. 9–11). Такое изображение должно понимать уже не столько как олицетворение личной мудрости святого автора, сколько как олицетворение той Божественной Премудрости, которая присутствует в их писаниях. Этот тип Премудрости, все в том же женском облике, известен как с крыльями, так и без крыльев, как с нимбом, так и без нимба. Премудрость изображалась как с именованием: «Премудрость», так и вовсе без надписи. Один такой образ имеет интересную надпись: «Премудрость Божия Иисус Христос» (илл. 11) (на фрагменте Царских врат с изображением Евангелиста Матфея, второй половины XV в. Государственный Русский музей, см.: *Г. В. Попов, А. В. Рындина* «Живопись и прикладное искусство Твери». М., 1979, кат. № 20). Из этой надписи следует, что изображенная премудрость – это не Сам Христос Спаситель, т. е. не Ипостасная Премудрость Божия, а лишь персонификация личной Премудрости Христовой. В том же XIV веке распространяется и такая символическая композиция как «Премудрость созда Себѣ домъ», в которой Премудрость становится не сопутствующей, а самостоятельной фигурой иконы, определяющей ее содержание. В русском варианте данной композиции Премудрость изображается как в виде той же женской фигуры с бесконечным нимбом (резной образ XV века из собрания Исторического музея или

новгородская икона XVI века Кириллова монастыря из собрания Третьяковской галереи), так и в историческом облике Христа (деревянная резная икона пинского князя Феодора из собрания Русского Музея и строгановская икона конца XVI века из сольвычегодского Благовещенского собора, находящаяся в настоящее время в старообрядческой церкви на Рогожском кладбище, причем облик Спасителя на этой иконе близок к типу «Ветхий деньми»). Наконец, появляется новгородский тип Софии Премудрости Божией, в котором образ Премудрости Божией занимает главенствующее положение (илл. 17–20). Здесь инносказательно-приточный характер образа, который еще доминирует в композиции «Премудрость созда Себѣ домъ», отходит как бы на второй план. Отличается облик Премудрости в новгородской иконографии от предшествующих количеством и многозначительностью атрибутов.

19. Божественное достоинство образа Премудрости в новгородской иконографии могло бы привести к мысли, что в Ней можно было бы видеть и Третью Ипостась Пресвятой Троицы, толкуя размещение фигуры Премудрости под образом Спасителя как, например, исполнение обетования Христова об Утешителе, *Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца* (Иоан. 15, 26), семь столпов – как явление дарований Святого Духа (Ис. 11, 2–3). Тем более, что основание для этого можно было бы найти и у Святых Отцов (например, у Иринея Лионского) и вообще в православном учении о Св. Духе, как о посредстве при сообщении от Иисуса Христа ведения разумным существам (см., например, *Архиеп. Серафим (Соболев)*. Новое учение о Софии Премудрости Божией. София. 1935. стр. 148–152). Среди типа «соавторской» Премудрости есть один пример, на котором фигура Премудрости именуется как «Духъ Святой» (илл. 10) (на миниатюре Ев. Марка в Евангелии XVI века из собр. ГПБ, № F. 1,35), а на двух иконах «Иоанн Богослов в молчании» (из Эрмитажа, 1679 г., инв. № ЭРИ-475, и Архангельского музея, инв. № 221-ДРЖ) обычный для этой иконографии Евангелиста ангел, шепчущий Евангелисту на ухо, изображен с характерным для символических изображений Премудрости восьмиконечным нимбом и также имеет надпись: «Духъ Святой», но среди икон собственно новгородской иконографии мы таких примеров не знаем. И нам не известно, чтобы кто-то из исследователей видел бы в

новгородском образе Премудрости Божией Святого Духа. В том числе – даже и о. Сергей Булгаков.

20. Переводы с древних икон, собранные и исполненные иконописцем и реставратором В. П. Гурьяновым. Текст А. И. Успенского. М., 1902, стр. 37.

21. См.: *Подобедова О. И.* Московская школа живописи при Иване IV. М., 1972, стр. 48, илл. 17.

22. *Архиеп. Серафим*, указ. соч., стр. 136.

23. Критику этого мнения см.: *Архиеп. Серафим*, указ. соч., стр. 124–143 и *Митр. Антоний (Мельников)*, Из истории новгородской иконографии, в сб.: БТ, т. 27.

24. *Митр. Антоний*, указ. соч., стр. 70.

25. В скобках отметим, что о. Сергей Булгаков, пытаясь показать несправедливость мнения А. Никольского также приводит пример «двоения» в истолковании Премудрости, но совсем не того характера, который присутствует в службе св. Софии. А именно, он пишет о «двоении» в каноне Великого четвертка «в истолковании Премудрости, которая в одном случае берется как Божественное откровение в творении вообще, а в другом прямо приравнивается Второй Ипостаси» (см.: *Прот. Сергей Булгаков*.

Купина Неопалимая. Париж, 1927, стр. 199–200). Это показывает, что о. Сергей Булгаков, который активно использует для подтверждения той или иной своей мысли гимнотворческое наследие Церкви, не смог найти примера того двоения в истолковании Премудрости, который присутствует в службе св. Софии (см.: *Прот. Сергей Булгаков*, указ. соч., стр. 232).

26. Поскольку «Сказание» является характерным памятником эпохи и поскольку многие толкования относятся непосредственно к рассматриваемой нами иконографии, мы приведем полностью текст одного из его вариантов, а именно – первого, как наиболее по-

Илл. 21.
«Предста Царица одесную Тебе». Роспись алтаря Покровского придела церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1697 г. (На этой фреске Богородица и Иоанн Предтеча изображены с крыльями).

Илл. 22.
София Премудрость Божия с предстоящими Иоанном Богословом и Иоанном Предтечей. Алтарная фреска вологодского Софийского собора. XVII в.

следовательного и осмысленного в своих толкованиях.

«Образъ Премудрости Божіей Софіи проявляет собою Пресвятыя Богородицы неизглаголаннаго дѣвства чистоту. Имать же дѣвство лице дѣвче огненню и надъ ушима тороцы (перевязка на волосахъ) и вѣнецъ царскій на главѣ и надъ главою имать Христа и надъ главою простерты небеса. *Толкование:* Лице огненное являетъ, яко дѣвство сподобляется вмѣстилище быти Богу. Огнь бо есть Богъ, попадающій страсти тѣлесныя и просвѣщая душу дѣвственную. А еже надъ ушима тороцы, еже имуть ангелы, являетъ, яко житіе дѣвственное со ангелы равно есть: тороцы же осяніе Св. Духа. На главѣ же имать вѣнецъ царскій и симъ являетъ, яко дѣвство смиренныя Ея мудрости царствуетъ надъ страстями. Надъ главою же имать Христа, глава бо есть мудрости – Сынъ – Слово Божіе. Той возлюбилъ дѣвство Пресвятыя Богородицы и Той смиренныя мудрости, истинно благоизволи плотію родитися отъ Нея. Простерты же выспрь небеса являетъ, яко дѣвственная душа присно свое желаніе имать на небеси. Препоясаніе же по

персѣхъ являетъ санъ старѣйшинства и святительства. Въ руцѣ же имать скипетръ, симъ являетъ царскій санъ. Крыла же орли огненныя – на высокопаривое пророчество: птица сія, егда видитъ ловца, выше возлетаетъ; тако и любящій дѣвство неудобъ уловлены бывають отъ ловца дьявола. Въ шунцѣ же имать свитокъ писанъ, въ немъ же вписаны недовѣдомыя и сокровенныя тайны Божія преданія и писанія: непостижны бо суть Ангеламъ и челоукомъ Божія тайны. Дѣвство же сихъ откровенію, по елику вмѣстно, уподобляется. Одѣяніе же свѣта и престолъ (о семи столпахъ), на немъ же сидитъ, онаго будущаго вѣка покой являетъ и семь дарованій Духа, яже въ Исаниѣ пророчествѣ писаны. Нозѣ же имать утверждени на камени: понеже дѣвство во исповѣданіи ежево Христа вѣры стоитъ непоколебимо, аки на камени утверждено, о немъ же рече Христосъ Богъ: на семь камени созижду церковь мою. Присно же глаголетъ дѣвство въ молитвѣ къ Богу: на камени мя вѣры утверди. Единицы же дѣвство хранятъ, подобятъ Пресвятей Богородицѣ; яко же бо Та породилъ Сына Слово Божіе, такъ и державшій дѣвство рождаетъ словеса дѣтельна, сирѣчь и инѣхъ учаше добродѣтели. Сіе возлюбилъ Іоаннъ Предтеча, роди словеса живы, глаголя къ приходящимъ къ нему: покайтесь, приблизитесь царствію небесное; и тако сподобился крестити Христа Бога нашего. Дѣвство возлюбилъ Іоаннъ Богословъ; сподобился возлещи на перси Христа Бога нашего и роди словеса неизреченныя, глаголя: Искони бѣ Слово. Послику безплотенъ и безтѣлесенъ Богъ, потолику чистотѣ и цѣломудрію радуется.»

Прежде всего отметим, что изображение на иконе Премудрости Божией в «Сказании» не отождествляется прямо со Христом. В толковании же образа Христа над фигурой Премудрости Христос именуется лишь «главой мудрости». (Правда, в двух других редакциях в аналогичном толковании Христос называется Премудростию – «Премудрость бо Сынъ и Слово Божіе», но поскольку в целом эти редакции выглядят вторичными по отношению к первой, а кроме данного места они также последовательно отождествляют образ Премудрости Божией с девством, то в таком их отклонении от общей тенденции «Сказания» можно видеть лишь

Илл. 23.

София Премудрость Божия с предстоящими Іоанном Богословом и Іоанном Предтечей. Фрагмент иконы «Обновление храма» и «Похвала Богородицы с явлением Богородицы апостолом и Софией Премудростью Божией» из местного ряда Благовещенского собора г. Сольвычегодска; начало XVII века (см. илл. 25 и 1).

некую вероучительную (хотя м. б. и бессознательную) корректировку.) Главной особенностью «Сказания» является то, что хотя оно и именуется как «Сказание об образе Премудрости Божией Софии», но вместо объяснения того, почему Премудрость Божия изображается так, как мы Ее видим на иконе, «Сказание» объясняет почему так изображается олицетворение приснодевства Богородицы, т. е. все атрибуты изображения на иконе «образа Премудрости Божией» толкуются в нем как атрибуты персонифицированного образа приснодевства Богородицы (или просто девства), а не как атрибуты персонифицированного изображения Премудрости Божией, хотя таковыми они в первую очередь, несомненно, являются, а некоторые из них оказываются крайне нетипичными как для образа Богородицы, так и для образа Ея приснодевства. Например, препоясаніе на груди у Премудрости Божией (а по «Сказанию» – девства) являет, – как сказано в толковании «Сказания», – «санъ старѣйшинства и святительства», «одѣяніе же свѣта и престолъ (о семи столпахъ), на немъ же сидитъ, онаго будущаго вѣка покой являетъ и семь Духа дарованій». Интересно и то, что, начиная с отождествления «образа Премудрости Божией» с образом приснодевства Богородицы, «Сказание» почти сразу переходит к отождествлению первого с образом безличностного человеческого девства и тем самым «двоят» смысл своих толкований. Вероятно, по подобию образа Богородицы, «честнѣйшей херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимъ», образ девства оказывается по «Сказанию» выше не только человек, но и ангелов, поскольку, например, при толковании свитка, который держит в правой руке Премудрость (по «Сказанию» же – девство), и в котором «вписаны недовѣдомыя и сокровенныя тайны Божія преданія и писанія», сказано: «непостижимы бо суть Ангеломъ и челоукомъ Божія тайны; дѣвство же сихъ откровенію, по елику вмѣстно,

уподобляется» (что, заметим, противоречит общепринятому уподоблению девства именно ангельскому житию, о чем пишет и «Сказание»: «яко житіе дѣвственное со ангелы равно есть»). Так атрибуты, символизирующие Божественную Премудрость, усваиваются «Сказанием» образу человеческого девства и происходит подмена олицетворения Божественной Премудрости олицетворением то ли приснодевства Богородицы, то ли вообще безличностного девства.

Интереснейшим примером такой подмены может быть надпись на пядничной иконе из Вологодского музея (инв. № 5481), причем, как раз интересующей нас «трехсоставной» иконографии; на этой иконе образ Премудрости Божией именуется как «Чистота душевная», в чем и можно видеть следование за духом «Сказания», но что вряд ли можно принять за норму, т. к. фигура, находящаяся между Иоаннами, олицетворяет прежде всего все-таки «образ Премудрости Божией», почему она обычно на иконах так и именуется, как мы видим и на иконе из Сольвычегодска, которая может быть и примером разумного использования мысли «Сказания» о связи девства с Самой Премудростью Божией, о чем будет речь ниже (см. прим. 28). [В скобках укажем и на то, что в XVII веке в русской иконописи появляется такой самостоятельный образ как «Душевная чистота», которая изображается в виде девицы. Это олицетворение наиболее близко к образу девства, хотя и не тождественно ему. (Примеры см.: Переводы, № 96, стр. 120 (илл. 24); Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв., вып. 1. М., 1976, № 514; икона из частной коллекции, опублик. в кн. W.P. Theunissen. Ikonen. 1982, илл. 19)] Интересно отметить и то, что «Сказание» не описывает фигуру Премудрости в целом как фигуру ангела

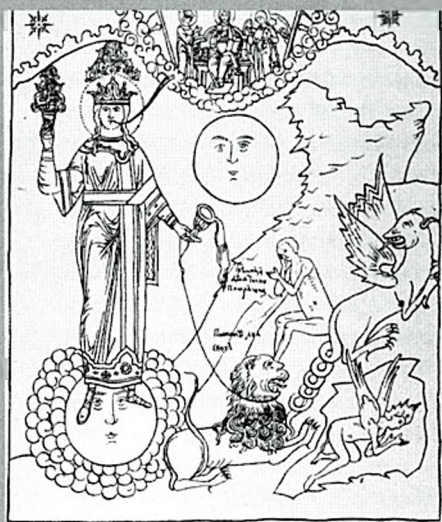
(хотя многие исследователи видят, в ней именно ангела). Это следует из толкования «Сказанием» таких ангельских атрибутов, как тороки и крылья (они лишь – символ високоглаголивого пророчества). М. б. это потому, что автор «Сказания» не хотел проводить аналогий с такими иконографическими образами как «Ангел Великого Совета» и Творец мира, под которыми понимается Иисус Христос. Но с другой стороны, несмотря на то, что «Сказание» отождествляет Премудрость Божию с образом девства, оно не трактует фигуру Премудрости в целом как женскую, хотя могло бы опереться в этом на иконографическую традицию. По «Сказанию» фигура Премудрости имеет лишь лицо девицы, которое символически указывает на девство.

Еще Ф. И. Буслаев писал о «Сказании» как о «прекрасной поэме о девственном житии, вознесенном до апофеозы, в которой «целомудренное девство вознесено было до Премудрости» (Переводы, стр. 40).

Действительно, прославление девственности, как проявления в человеке образа самой Божественной Премудрости, является привлекательной стороной «Сказания». В таком понимании Премудрости – существенное отличие трактовки в «Сказании» образа Премудрости от предшествующих новгородской иконографии, в которых проявление Божественной Премудрости в человеке понималось не столько в аспекте какого-то высшего его нравственного совершенства, в том числе и девства (ведь девы могут быть и неразумными, как в евангельской притче), сколько в плане его умственного совершенства (см., напр.: Дионисий Ареопагит. О Божественных именах, гл. 7. 1), в области его познания или ведения сокровенного,

проявлявшихся как в даре рассуждения о «умении правильно жить» (Соломон), так и вообще в даре слова (в иконописи – образ «соавторской» Премудрости, диктующей Евангелистам), а в истории человечества – в плане домостроительства таин Божих (как например, можно понять в иконописи образ Творца мира и образ «Премудрость созда себѣ домъ»). При этом, если девство, как не входящее ни в число блаженств, ни в число заповедей (или «повелений») Божих (ср. 1 Кор. 7, 25), является прежде всего добровольным приношением человека Богу (ср. Мф. 19, 12), то познание или ведение, наоборот, – нисходящими свыше дарами Божиими человеку (ср. Кол. 2, 3).

Если бы начальные слова «Сказания» (в первой редакции) выражали мысль о том, что образ Премудрости Божией (по гречески – София) проявляется в лице Богородицы «чистотой Ея неизглаголанного дѣвства» (ведь может быть и этот вариант вторичный?), или если бы в том же духе можно было бы «прочитать» и начало второй редакции «Сказания», т. е. что Пречистая Дева Богородица стала Храмом (=Церковью) Божественной Софии, показав образ чистоты неизглаголанного девства и смиренной мудрости (почему Она – «душа» всех девственников); если бы «Сказание» хотело сказать лишь то, что личная мудрость человека заключается в предуготовлении своей души для вселения в нее Божественной Премудрости (Прем. 9, 4), пример чего являет нам прежде всего Богородица, ставшая храмом Ипостасной Премудрости Божией, то такое понимания девства как того нравственного состояния человека, которое не только приближает его к Богу, но и «сколько возможно делает Ему подобным» (Преп. Иоанн Лествичник. Лестница. Слово 15, 36), становится проявлением в нем образа Божественной Премудрости и делает его душу достойным Ея храмом, такой дух уподобления подвига девства Самой Премудрости Божией, вполне соответствовал бы евангельскому пониманию образа подлинной мудрости, пребывающей в человеке, которая *чиста есть, потому мирна, кротка, благопокорлива и есть премудрость свыше нисходящи* (Иак. 3, 15–17), т. е. имеет Божественный источник (Прем. 8, 21; 9, 4; Сирах 1), и которая, *«въ души преподобныхъ преходящи, други Божія и пророки устрояетъ»* (Прем. 7, 27). Но «Сказание» идет гораздо дальше: оно, начав с «проявления» в образе Премудрости Божией приснодевства Богородицы, доходит до отождествления безличностного девства с Самой Божественной Премудростью и тем самым оказывается на грани отождествления Богородицы с Иисусом Христом. Поэтому так важно бывает наличие у Софии атрибутов Христа, т. е. именованія «Иисусъ Христосъ» и крещатого нимба. Кроме сольвычегодской иконы их мы видим также на иконе конца XVI в. из одного складня строгановского заказа, происходящего также из сольвычегодского Благовещенского собора (см. Антонова В. И. Древнерусское искусство в собрании П. Корина. М., 1966, № 63), на иконе XVII в. из Успенской церкви г. Перми (илл. 18) (собрание Пермской галереи, инв. № 174), на иконе XVII в. из Архангельского собора Рязанского кремля (Инв. № 799-Ж) и в росписи притвора костромского Успенского собора (судя по его описанию у о. П. Флоренского «Столп и утверждение Истины», М., 1914, стр. 390–391).

Илл. 24. Чистота душевная. Прорись с иконы XVIII в. из собрания В. П. Гурьянова. Представлена в виде девы в царских одеждах и с короной; стоит на солнце на облаках; в правой руке горшок с цветами, среди которых крест; в левой руке – с льющаюся из нея жидкостью и веревка, которую привязан лежащий внизу лев, дальше – дракон с высунутым языком; ниже – дьявол, устремляющийся в пропасть.

27. См. воспроизведение в кн. А. А. Рыбаков. *Художественные памятники Вологды*. Л., 1980, илл. 93.

28. Интересный пример соотнесения Иоанна Предтечи с ангельским чином (и даже включение его в таковой) дает нам фреска 1626 г. свода Спасской церкви алинского монастыря в Болгарии, на которой образ Вседержителя окружают в отдельных кругах десять ангелов, Богородица и Иоанн Предтеча с крыльями.

29. Слева от Христа-Премудрости на сольвычегодской иконе написано: «Целомудренная чистота», а справа, у подножия престола: «Симъ образом ... луна» (илл. 23). Предпоследнее слово этой надписи на иконе не удается прочесть, но подобная надпись была прочитана Г. Д. Филимоновым на иконе аналогичной иконографии Софии из Успенского собора Никольского единоверческого монастыря в Москве. Эту надпись он читает как единую (но без последнего слова «луна») и воспроизводит так: «Целомудренная чистота сим образом предтечет». (См. Переводы, стр. 41). При этом интересно отметить, что в данном случае эта надпись относилась скорее всего не к самой Софии, а к Иоаннам, т. к. находилась она, как сообщает тот же Филимонов, над ними.

30. А. Рыбаков, описывая аналогичную по иконографии фреску вологодского Софийского собора (илл. 22), трактует значение «светил» как звезд, символизирующих «чистоту Богородицы до рождения Христова и по рождении» (по аналогии, вероятно, с теми тремя «звездами», которые изображаются всегда на мафории Богородицы). (А. А. Рыбаков. *Художественные памятники Вологды*. Л., 1980, стр. 23). Хотя и не понятно, при этом, взято ли такое толкование светящихся шаров (?), которые держат в своих руках Иоанны, из того списка «Сказания о образе Премудрости Божия Софии» к. XVII века – н. XVIII века, который упоминает исследователь и на котором он основывает в целом свою трактовку образа, или нет, но такую интересную трактовку этих светящихся шаров (?) можно было бы понять: и потому, что на этой фреске они не похожи на традиционное изображение в иконописи солнца и луны, а главное, и потому, что, действительно, в «Сказании» образ Софии трактуется как «олицетворение Ея приснодевства» (Переводы, стр. 37). Однако, с другой стороны, А. Рыбаков как бы не замечает другую уникальную особенность описываемой им фрески: София изображена с исключительным для иконографии новгородской Софии благословляющим жестом, который усваивался в иконописи или Спасителю, или «Ветхому деньми», или святителям, но никогда Богородице. Не убедителен и исходный аргумент исследователя об отсутствии изображения Богородицы в данной фреске, т. к. если рассматривать этот образ Софии как часть росписи всего алтаря, а не в отрыве от нее, то можно понять, что на северной стороне алтаря помещены две господские композиции (это именно София с двумя Иоаннами и расширенный Деисус с изображением Лона Авраамова), а на южной стороне – две богородичные композиции (это – «Что Тя наречемъ» и «Похвала Богородицы»).

31. Аналогичное соотнесение луны с Ветхим Заветом, а солнца – с Новым, мы видим и в композиции «Единородный Сыне» на знаменитой четырехчастной иконе середины XVI века из Благовещенского собора Московского Кремля.

32. Как мы уже указывали выше, сольвычегодский образ рассматриваемой нами трехчастной иконографии помещен на одной доске с другим редким образом – «Обновление храма Воскресения» (илл. 25). И это их совмещение можно объяснить как раз тем, что если образ «Похвалы Богородицы с явлением Богородицы Апостолам в преломлении хлеба и Софией Премудростью Божией» отражает прежде всего харизматическую сторону бытия Церкви, а в лице Иоанна Богослова и эзотерическое «начало апостола Иоанна», то иконографию «Обновления храма Воскресения» можно рассматривать как раскрытие эзотерического «начала апостола Петра».

Илл. 25.
Икона «Обновление храма» и «Похвала Богородицы с явлением Богородицы апостолам и Софией Премудростью Божией» из местного ряда Благовещенского собора г. Сольвычегодска; начало XVII века, размер 195х58,5; Сольвычегодский музей.

КОНЕЦЪ, И БОГУ НАШЕМУ СЛАВА!

Содержание номеров «Вестника» за 1999 год

Архиерейские послания

- ◆ Заявления Архиерейского Синода по поводу военных действий на Балканах (№ 3, стр. 2)
- ◆ Послания Архиепископа Марка Берлинского и Германского
- Пасхальное Послание (№ 2, стр. 1)
- К началу Петрова поста (№ 3, стр. 1)
- Рождественское Послание (№ 6, стр. 1)

Духовные поучения

- ◆ Архим. Юстин (Попович).
- «Зачем и как нужно читать Священное Писание» (№ 5, стр. 1)
- Беседа на второй день Пасхи (№ 2, стр. 2)
- ◆ Митр. Амфилохий Черногорский. Великий пост – Подготовка к Воскресению (№ 1, стр. 1)
- ◆ Преп. Феодор Студит. Поучение на Рождество Христово (№ 6, стр. 2)
- ◆ Проповеди архиеп. Марка:
- В день Воздвижения Креста Господня (№ 1, стр. 24)
- В день Благовещения (№ 3, стр. 25)
- В день памяти трагической гибели казаков в Лиенце (Австрия) (№ 4, стр. 20)
- По случаю 100-летнего юбилея храма в Бад Гомбурге (№ 5, стр. 20)
- В день отдания Успения (№ 6, стр. 15)

Толкование на Священное Писание

- ◆ Архим. Юстин (Попович). Толкование на Евангелие от Матфея: 12, 1-37 (№ 1, стр. 6); 12, 38-50 (№ 2, стр. 5); 13, 1-19 (№ 3, стр. 6); 13, 20-34 (№ 4, стр. 5); 14, 1-33 (№ 6, стр. 3)

Православное учение

- ◆ Прот. Георгий Металлинос. Исихазм как живое событие Пятидесятницы (№ 1, стр. 11)
- ◆ М. Кригер. Церковь о Священном Писании и Священном Предании (№ 3, стр. 28)
- ◆ «Единого догмы и любви» (об обращении с еретиками согласно учению святых Отцов) (№ 3, стр. 26)
- ◆ Архиеп. Хризостом. Православная Церковь об Успении и восшествии с плотию на небо Пресвятой Богородицы (№ 4, стр. 2)
- ◆ Иерод. Евфимий (Логвинов). Образ «Похвала Богородицы с явлением Богородицы Апостолам ...» (№ 6, стр. 20)

Из истории Церкви

- ◆ Прот. Н. Артемов. Новосвященномученик Иосиф Петроградский (№ 2, стр. 7)
- ◆ Митр. Иосиф Петроградский. «В объятиях Отчих» – дневник инока (№ 2, стр. 12; № 3, стр. 8; № 5, стр. 4; № 6, стр. 7)

Из жизни наших епархий

- ◆ Кончина приснопамятной игуменни Елисаветы, настоятельницы св. обители Благовещения в Лондоне (№ 2, стр. 20)
- ◆ Православный съезд в Мюнхене (№ 1, стр. 19)
- ◆ 100 летний юбилей храма Всех Святых в Бад Гомбурге (№ 5, стр. 19)
- ◆ Русские скауты в Германии (№ 5, стр. 48)
- ◆ Освящение колокола в Лондоне (№ 6, стр. 10)

Из истории наших епархий

- ◆ О. Георгий (д-р Зайде). Бад Гомбург: храм Всех Святых (№ 5, стр. 25)
- ◆ П. Пайкер. Приход в Бад Гомбурге после 1945 (№ 5, стр. 30)

Наша Церковь в Святой Земле

- ◆ № 2, стр. 14;
- ◆ Великопостные богослужения. Постриги на Елеоне, в Гефсимании и в Иерихоне.
- ◆ Поставление новой игуменни в Гефсиманской обители. Паломничество из Америки (№ 3, стр. 12)
- ◆ Паломничество из Германии на Святую Землю летом 1999 (№ 5, стр. 32)
- ◆ Наши монастыри в Святой земле. Беседа с игуменней Моисеей (№ 4, стр. 21, № 5, стр. 42)
- ◆ Наши монастыри в Святой земле. Беседа с игуменней Елисаветой (№ 5, стр. 45)
- ◆ Освящение колоколов в Гефсимании (№ 6, стр. 10)

События и новости православного мира

- ◆ Прот. Божидар Патрнотич. Косово-Метохия – «Аще забуду тебе Иерусалиме...» (№ 3, стр. 3)

О богослужении и благочестии

- ◆ Прот. С. Булгаков. Триодион (V) (№ 1, стр. 4)
- ◆ Инок Всеволод (Филиппов). «Сильнее чем смерть любовь» (О поминовении усопших) № 3, стр. 11

Новые книги

- ◆ «Нелогичность, неразумие, или ...?» – По поводу одного перевода книги Ю. Юстина Поповича (№ 1, стр. 25)

Редакция «Вестника» поздравляет Вас
с праздником Рождества Христова и
с новым 2000 годом!

С о д е р ж а н и е № 6 / 1 9 9 9

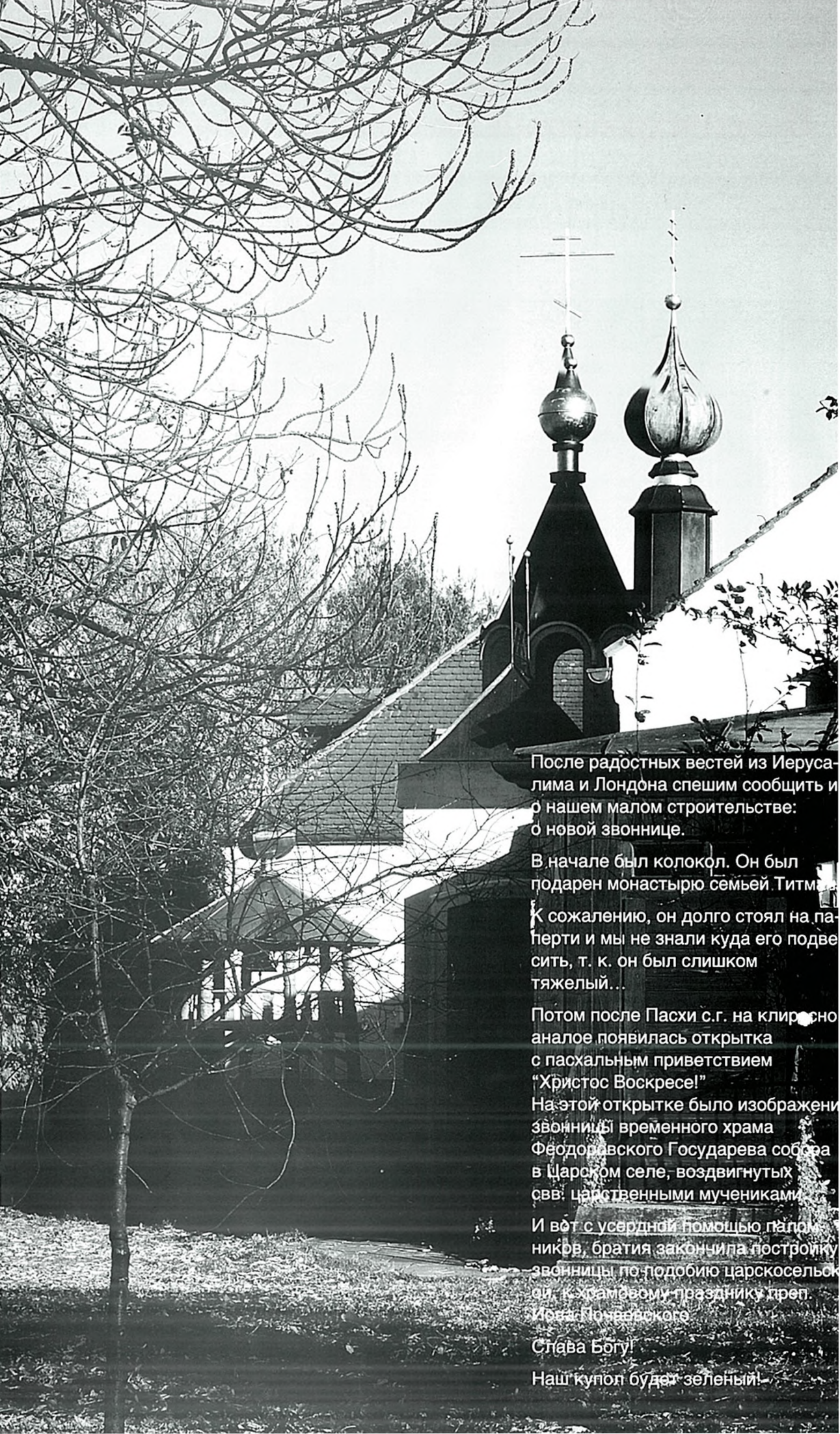
- ◆ 1 ◆ Рождественское Послание Архиеп. Марка
- ◆ 2 ◆ Преп. Феодор Студит. Поучение на день Рождества Христова
- ◆ 5 ◆ Архим. Юстин Попович: Толкование на Евангелие от Матфея (14, 1–33)
- ◆ 7 ◆ Митр. Иосиф Петроградский: «В объятиях Отчих» – Дневник инока (IV)
- ◆ 10 ◆ Святая Земля: Освящение куполов в Гефсимании
- ◆ 15 ◆ Проповедь архиеп. Марка
- ◆ 16 ◆ Великобританская епархия: Освящение купола в Лондоне
- ◆ 20 ◆ Иерод. Евфимий (Логвинов): Образ «Похвала Богородицы с явлением Богородицы Апостолам в преломлении Хлеба и Софией Премудростью Божьей...»

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. «Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: PSCHA München (BLZ 700 100 80) Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev
Hofbauernstr. 26 (ex-Schirmerweg 78)
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

После радостных вестей из Иерусалима и Лондона спешим сообщить и о нашем малом строительстве: о новой звоннице.

В начале был колокол. Он был подарен монастырю семьей Титма.

К сожалению, он долго стоял на паперти и мы не знали куда его подвесить, т. к. он был слишком тяжелый...

Потом после Пасхи с.г. на клиросе появилось изображение с пасхальным приветствием "Христос Воскресе!"

На этой открытке было изображено изображение звонницы временного храма Феодоровского Государева собора в Царском селе, воздвигнутых свв. царственными мучениками.

И вот с усердной помощью папников, братия закончила постройку звонницы по подобию царскосельской, к храмовому празднику преп. Иова Почаевского.

Слава Богу!

Наш купол будет зеленый!

Лондон

Новопостроенный Успенский собор

